

ВЕЧЕРКИ И ИГРИЩА
ПРИАНГАРЬЯ

Комитет по делам культуры и искусства
 администрации края
 Краевой центр народного творчества

Н. А. НОВОСЕЛОВА

ВЕЧЕРКИ И ИГРИЩА
ПРИАНГАРЬЯ

г. Красноярск, 1993

ОБ АВТОРЕ

Нелли Александровна Новоселова — кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы Красноярского государственного педагогического института. С 1978 года занимается сбором ангарского поэтического и музыкального фольклора.

По результатам экспедиций научные материалы публиковались в центральных и сибирских издательствах.

В 1989 году в Красноярском книжном издательстве вышел песенный сборник «Не кукучка кукует».

РЕЦЕНЗЕНТЫ

Скрипачева Л. И., доцент кафедры русской и советской литературы Красноярского государственного педагогического института.

Размахнина В. К., заведующая кафедрой русской и советской литературы Красноярского государственного педагогического института, доцент.

ACKO
СТРАХОВАЯ
КОМПАНИЯ

В последние годы с ростом национального самосознания происходит процесс возрождения национальных культур. Заметно усилился интерес к отечественной истории, народным традициям, искусству. В этом интересе — стремление постигнуть наши истоки, воздать должное прошлому, но главное — желание приобщиться к миру ценностей, либо неизвестных, либо прочно забытых. В народной культуре сконцентрирован нравственный, философский и эстетический опыт многих поколений. Другое дело, что нам, волей обстоятельств оторванным от значительной части традиционной культуры, не всегда понятен ее глубинный смысл. Чтобы постигнуть его, нужно тщательно собирать и систематизировать факты, неоднократно беседовать со знатоками фольклора, обращаться к данным различных наук.

Важнейшая особенность народной культуры — ее безграничное разнообразие. Оно возникает как проявление творческой активности народа, отражает нежелание усваивать что-либо пассивно. Буквально каждая местность имела отличия в архитектуре и убранстве жилища, одежду жителей, и, конечно, своеобразный фольклор. Не случайно народная пословица говорит: «Что ни город — то норов, что ни деревня — то песня». Фольклор каждой местности может иметь общие черты с другими регионами, но полного сходства никогда не будет.

Имея в виду эту особенность народного искусства, мы хотим познакомить читателей с разнообразными традициями, которые существовали в различных районах нашего края. С этой целью краевой центр народного творчества планирует издание серии «Народная культура Красноярского края». К работе над серией привлекаются значительные научные и культурные силы не только в крае, но и за его пределами. В издании будут участвовать фольклористы-филологи, музыканты, хореографы, этнографы, художники. Для того, чтобы фольклорные произведения могли зазвучать на самодеятельной сцене, намечено публиковать песенные тексты параллельно с музыкальными расшифровками. В книгах серии читатель сможет познакомиться со свадебными обрядами старожильческих и позднепоселенческих районов, получить представление о хороводных гуляниях, детском фольклоре и необрядовом репертуаре. А поскольку наш край населяют люди разных этнических групп, серия познакомит и с национальным фольклором сибиряков.

В данной работе сделана попытка прикоснуться лишь к одной сфере народной культуры — молодежным увеселениям начала XX века: посиделкам, вечеркам, игрищам. Они исчезли из современной жизни так же, как хороводы, обряды, былины. Теперь лишь на фольклорных праздниках, по радио и телевидению можно услышать песни, сопровождавшие гуляния нынешних стариков в пору их далекой молодости. Но увеселения прошлого интересны не только как часть старины: они буквально пронизаны произведениями искусства. Немало в них тонких педагогических находок, заботы о воспитании гармоничного человека, умеющего проявлять себя как в общении со сверстниками, так и в сфере искусства. Этот культурный и педагогический опыт сегодня может дать многое думающим и творческим людям; и помочь им в этом призвана данная книга.

Ее автор — доцент Красноярского пединститута Нелли Александровна Новоселова. Свыше 10 лет она вместе со студентами ведет работу по собиранию ангарского фольклора. За это время фольклорными экспедициями института обследованы все села Приангарья и собран богатейший фольклорно-этнографический материал. Для уточнения и проверки данных автору пришлось обратиться к дореволюционным публикациям, работать в архивах Москвы, Ленинграда, Красноярска.

Музыкальную расшифровку полевых записей осуществили О. Сыпко, студентка Красноярского института искусств, Н. И. Шульпеков, преподаватель Красноярского училища искусств и заведующий кабинетом фольклора краевого центра народного творчества В. М. Логиновский.

Осенне-зимние собрания молодежи существовали повсеместно. Юноши и девушки собирались для работы и развлечения на Украине и в Белоруссии, на Русском Севере и Дальнем Востоке, на Урале и в центральных губерниях России.

В разных местностях такие собрания имели свои названия: вечеринки, вечереньки, вечерицы, вечерки, повады, поседки, игрища, беседы и т. д. По назначению собрания делились на рабочие и увеселительные.

На рабочие собрания люди сходились для прядения, вязания, рубки капусты и других дел. В зависимости от местности, времени и характера работы такие «соборы» назывались по-разному: посиделки, супрятки, вечерки, вечерования, беседы, капустки.

На увеселениях в каждой местности пелись свои песни, звучала музыка, помогали плясунам задорные частушки. Если собрать весь вечерочный фольклор, получится несколько увеселительных томов — настолько он богат и разнообразен. Многообразны и сами увеселения, ведь даже в соседних селах молодежные вечерки не повторяли буквально друг друга. Они отличались порядком устройства, возрастным составом, хороводным и плясовым репертуаром. Однако в этом многообразии прослеживаются и общие черты. Так, по составу вечерочного репертуара у восточных славян можно выделить три типа зимних молодежных увеселений. Например, в Белоруссии, на Украине и в некоторых южно-русских губерниях молодые люди на гуляниях танцевали под музыку или коротенькие песенки-припевки. Особых вечерочных песен здесь не существовало. На молодежных увеселениях русского Севера звучали длинные «утушные» песни, объединяющие несколько самостоятельных сюжетов. Этими песнями сопровождались орнаментальные хороводы, в которых участвовало большинство собравшихся в избе. А в центральной полосе России, на Урале, в ряде районов Сибири были специальные — вечерочные — песни. В то время, как они пелись хором, солисты в середине комнаты сопровождали пение ходьбой, пляской или разыгрыванием сюжета.

В нашем крае существовали разные типы увеселительных собраний. Ведь, переселяясь в Сибирь, выходцы из разных европейских губерний приносили свои культурные традиции. Поэтому еще в 20-х годах нашего века на территории края устраивались украинские вечерницы, новопоселенческие вечерки, старожильческие игрища. Мы расскажем о рабочих и увеселительных собраниях Приангарья конца XIX — начала XX вв. На их примере попытаемся понять, какое место они занимали в народной жизни, какова их роль в традиционной культуре прошлого.

В науке немало сделано для понимания сущности вечерок и игрищ XIX века. Так исследователи В. Е. Гусев (11, 155), А. И. Лазарев (Ш, 7), В. И. Чичеров (У1, 175—191) отмечали их развлекательный и эстетический характер. Была отмечена важная роль вечерок в предсвадебном общении молодых людей. На это обратили внимание еще этнографы XIX века. Наблюдая молодежные увеселения, уральский бытописатель Пономарев пришел к следующему выводу: «Вечерки — это такое общение молодежи, где происходит свыкание молодых людей, знакомство и выбор невест» (У, 72).

Советские ученые В. И. Чичеров (У1, 180) и Т. А. Бернштам (1, 78) тоже видят основное значение вечерок в установлении контактов, возникновении знакомств, предшествующих свадьбе. Но изучение молодежных увеселений убеждает, что только к предсвадебному общению и увеселительной функции они не сводились. В народной жизни вечерки и игрища значили гораздо больше, и молодежные собрания Приангарья в этом плане типичны.

Традиционная культура Приангарья начала формироваться в XVII веке, в пору заселения русскими этого региона. Первыми засельщиками были выходцы из северных губерний России. Они и составили основное ядро населения в Кежемском и северной части Богучанского районов. Более позднее заселение Сибири почти не коснулось этих территорий, поэтому определенная культурная однородность сохранялась здесь даже в XX веке. В южной части Богучанского и в Мотыгинском районе в XVIII—XIX веках население пополнялось выходцами из центральных и южных губерний России. И хотя основу народной культуры здесь тоже составила старожильческая, т. е. северорусская традиция, она осложнлась культурными влияниями поздних переселенцев.

Разная история заселения и иной этнический состав жителей привели к тому, что традиционная культура каждого из современных районов Приангарья имеет значительные отличия. Они проявляются и в зимних собраниях конца XIX — начала XX веков. Разница видна даже в обозначениях. Так, в Кежемском районе и в северных Богучанских селах увеселительные собрания молодежи назывались игрища, а рабочие — вечерки. В Богучанских деревнях Гольтиянино, Климино, Чадобец слово «вечерка» имело синоним — «вечерованье». А в низовьях Ангары, на территории современного Мотыгинского района, термин «игрище» вообще не был принят. Здесь увеселительные собрания обозначались словом «вечерка», а рабочие сходы назывались «посиделки». Учитывая неоднозначность ангарских обозначений, мы будем в этой книге называть увеселительные собрания игрищами, а рабочие — вечерками.

Для увеселения и работы молодежь собиралась примерно одного возраста (как говорят на Ангаре, — «одной роши»). В большинстве деревень Кежемского района в начале нашего века существовало три возрастных деления молодежи. Жительница села Болтурино Александра Ивановна Колпакова рассказывала: «Раньше у каждой роши своя вечерка. Девки, ребята, которым замуж идти — больша вечерка, помене — средняя, а уж девки 12—13 лет — меньшая».

В Богучанском районе было принято такое же деление, однако младший возраст для работы не собирался. Поэтому устраивалось три игрища, но две рабочих вечерки.

В селах Мотыгинского района и в деревнях, расположенных выше Кежмы (Фролово, Мозговая, Усольцево) на работу и увеселительные собрания молодежь начинала ходить позже, чем в остальных районах Приангарья. Здесь выделялись всего две возрастные группы: младшие собирались с 15—16 лет, старшие — с 17—18 и до свадьбы.

По народному ангарскому календарю сезон зимних собраний открывался с Покрова (1 октября по старому стилю). На другой день после Покрова мужчины уходили в тайгу на охоту, а девушки начинали «ходить по вечеркам». Обычно собирались в сумерки, после того, как была закончена основная работа по хозяйству. Не устраивали вечерки в субботу, воскресенье и праздничные дни. По субботам убирали и мыли дом, топили баню, а работать в праздники и воскресенья считалось грешно.

На ангарских вечерках девушки вязали чулки и варежки, иногда шили, но главным занятием было прядение льна. Пряжи требовалось много, так как вся основная одежда изготавливаясь из холста: «Ране-то всю зиму напроход прядем. На покупно денег не было. В холщевину-матушку одевались», — вспоминает Глафира Васильевна Зaborцева из Богучан.

Лен в крестьянском хозяйстве нужен был разный. Грубый холст шел на изготовление верхней рабочей одежды. Например, им обшивали износившуюся «однорядку» — зипун из домашнего сукна. В результате получался тяжеловатый, но теплый «шайденник», в котором хоть в лес по дрова, хоть сено возить — не холодно. Из холста потоньше шили шаровары, женские кофты, рабочие рубахи — «хобатухи». А самая тонкая пряжа шла на изготовление браных скатертей, полотенец, девичьего приданого. Чтобы напрясть такой лен, нужно было особое умение. Не случайно в ангарских деревнях высоко ценились искусные «тонкопряльи».

Поскольку сезон прядения начинался с Покрова, хозяйки старались к этому дню закончить подготовку льна: высушить его, обмять, истрепать, запасти побольше кудели.

По свидетельству этнографов XIX века, ангарские девушки раньше и на поле работали наравне с мужчинами, и рыбачили, и даже с бечевой ходили, перевозя груз через пороги. Прядение для них работа не трудная, но монотонная, однообразная. Вот и старались ее скротать, собираясь вместе по 5—7 человек.

Первая вечерка была «званой», на нее шли по приглашению. «Бывало, обежишь всех подружек, созвонишь. Мол, приходите ко мне на вечерку. А уж там уговаривались, к кому другой раз идти», — вспоминает Ульяна Егоровна Брюханова из деревни Климино. Следующие вечерки подруги устраивали по очереди. Если же девушка не могла предоставить помещение у себя, то она должна была найти избу и договориться с хозяевами, а откупали дом вечеровальнице вскладчину.

В районах Приангарья «засиживаться» с работой начинали с различного возраста. В Богучанском районе — с 14—15 лет, в Кежемском, где существовали «малые» вечерки — с 12—13 лет. До этого возраста учились ремеслу дома, под присмотром старших. На младших вечерках кежемцы тоже не оставляли детей одних, с ними всегда находился кто-либо из взрослых.

Идя «вечеровать», средние и старшие девушки надевали будничную одежду, но старались выглядеть почище, понаряднее. Они знали, что на огонек обязательно заглянут ребята. В таких деревнях, как Гольтиявино, Климино, Бедоба, Юрохта с приходом парней работа не прерывалась. «Они приходят, сидят, разговаривают, расскажут чего-нибудь, пошутят, опять уйдут», — сообщает Ефросинья Сергеевна Скурихина из Бедобы. А в Пинчуге, Богучанах юноши приносили с собой гармошку и — откладываясь в сторону прялка, слышался перепляс «Четвер» или «Пятер», звучали веселые «припевтки» — так назывались здесь частушки:

Чирочки мои,
Носки выстrocены,
Не хотела я плясать,
Сами выскочили.

Услышишь такую припевку, и не усидишь на месте, ноги сами рвутся в пляс.

Но вечерочное веселье длится недолго. Поплясали, стяхнули усталость, и ребята уходят: кто домой, кто на следующую вечерку, веселить другую компанию. А девушки снова берутся за прялку. Допоздна засиживались с работой. Проголодаются, напоит их хозяйка избы чаем, и снова сидят, торопясь спрятать всю припасенную из дома куделю. Стараются, чтобы на следующий день не оставили дома за плохую работу.

С Покрова до Казанской (22 октября по старому стилю) ангарские охотники в лесу. В деревне в это время парней мало: одна-две компании зайдут к девушкам за длинный зимний вечер. Но скучать не приходилось. Бывало, только затихнет вдали гармошка уходящих ребят, появляется новое развлечение — «нарядчики». Это, проводив мужей в лес, веселятся женщины. Кто цыганкой нарядился, кто мужиком бородатым, а кто просто «ремуги» —

рваную одежду — на себя нацепил, а на лицо старый чулок натянул или платком закрылся, чтобы не узнали. В Богучанском и Мотыгинском районах ряженые для неузнаваемости «хари» (маски) надевали. Их покупали в городе или у местных купцов, а некоторые умельцы вырезали сами из бересты.

С шумом, песнями, озорными, порой и «соромскими», частушками идут по деревне компании «нарядчиков». Заходят ряженые в избу, пугают вечеровщиц, хватают их, заставляя плясать с собой. Нашумятся, наскочутся, переполошат всех — и пошли на следующую вечерку. В других местностях «наряжались» на Новый год, а на Ангаре главное время ряжения — осень с Покрова до Казанской. В Кежемском районе в Новый год вообще не маскировались, в Богучанском — хоть и наряжались, но основным периодом ряжения оставалась осень.

После возвращения охотников из леса ржание прекращалось, но и работа у девушек на вечерках гораздо меньше спорилась. Ведь теперь в деревне много ребят, и в течение вечера у них одна за другой побывает несколько компаний. В Богучанском районе парни всегда приходили с балалайкой или гармошкой, и самым веселым плясуньям для работы почти не оставалось времени. Но девушки помнили о строгости родителей и иногда прибегали к нехитрым уловкам: «Бывало, идешь на вечерку, а из дома тайком второе веретеншко берешь — полное. Утром покажешь его матери. Вот, мол, мамонька, напряла вчера. А кого там напрядешь — пляшешь да играешь весь вечер», — вспоминает Клавдия Петровна Мутовина из Богучан.

В других селах Ангары на вечерках веселились гораздо меньше. В отдаленных деревнях Кежемского района потребность в одежде полностью удовлетворялась домашним изготовлением тканей вплоть до 30-х годов нашего века. Поэтому здесь на вечерках девушки реже отвлекались от работы. Правда, они тоже устраивали себе короткий отдых: «плясали кругом» под песню «Во лузьях» или под веселые «тараторки» и «тилинтешки» — так здесь называли частушки. Однако чаще на кежемских вечерках пели протяжные песни, беседовали с ребятами, не прекращая работы.

Размышляя о вечерках, признаешь мудрость неписанной народной педагогики. В юности чрезвычайно велика потребность общения со сверстниками. Но если в наши дни молодежь часто не имеет возможности встречаться в нормальных условиях и порой вынуждена осваивать «пятачки», дворы, подъезды, то в старину были удачно найдены способы, не выпуская молодежь из-под контроля старших, создавать условия для ее общения. Конечно, родителям приходилось идти на определенные жертвы, терпеть неудобства от шумных компаний вечеровщиц и их гостей. Но поскольку вечерки устраивались по очереди, то в неделю у каждой из девушек собирались не чаще одного раза. Выручало и то, что у многих ангарцев во дворе имелись маленькие избушки — «зимовейки», там летом готовили пищу, обедали, а зимой можно было устроить рабочую вечерку.

В Приангарье собирались для рукоделия и женщины. Они тоже пряли, починяли и, кроме того, делали более сложную работу: шили, плели «личинки» — сетки для накомарников. Женщины собирались днем, стараясь закончить работу до сумерек. В Кежемском районе дневные собрания женщин назывались беседы, а в Богучанском — супрятки. На беседах женщины делились заботами и радостями, обменивались новостями, обсуждали события деревенской жизни. Но не только за разговорами проходило время. На беседах, как и на девичьих вечерках, загадывали загадки, слушали сказки, великое множество которых знали ангарские старики. Немало было спето за работой и прекрасных протяжных песен о любви, разлуке, женской доле, ушедшей молодости.

Период рабочих вечерок заканчивался с наступлением масленичной недели. Ведь после масленицы начинался Великий пост, когда запрещалось всякое веселье, шутки, песни. С этого праздника прекращались как девичьи, так и женские собрания. Если кто-то не успел до прядь лен, то доделывали работу дома или собирались вместе две-три соседки. Но сходились только днем, и песен при этом уже не пели. Основным же занятием в этот период года становилось ткачество, которое продолжалось до начала огородных работ. Уже с первой недели Великого поста по изbam устанавливались кросны, но прежде чем ткать, надо было проделать десятки рабочих операций. Одна только подготовка основы требовала немалых затрат труда: сначала пряжу с клубков перематывали на мотовило, с него — на воробину, затем на тюрики, а уж с тюриков натягивали на сновальню. Непосвященному человеку и запомнить-то все основные действия трудно. И хотя деревенских девочек к ткацкой работе приучали съязмала, не каждой ткачихе удавалось ровно «набрать стену» и не у всякой получалось чистое, гладкое полотно. Недаром умение хорошо ткать высоко ценилось в деревне, а нерасторопным, неумелым ткачихам доставалось от местных острословов. В селе Пинчуга Богучанского района была очень популярна шуточная песня про неразворотливую и ленившуюся хозяйку. Если все женщины успевают выткать холст до наступления тепла, то у

героини песни красны с незаконченной работой стоят уже «девятую весну». За это время курица успела свить в них гнездо и высицать потомство.

Как поставила красна —
Им девятая весна,
Им девятая весна,
Десята масленица.
Между нитенкам наметом
Кура вывела цыплят...

За работой проходил семинедельный Великий пост, наступала Пасха, близился короткий сезон летних увеселений — «полянок». Тёперь до прихода новой осени в деревне не услышишь игрищных и вечерочных песен.

В отличие от вечерок, игрища в Приангарье устраивались по большим праздникам, а в селах Яркино, Гольтявино, Корабула еще и по воскресеньям. Игрищный сезон, как и вечерочный, начинался с 1 октября. «С Покрова парни уходят в лес, а девки остаются одне, тут на Покров им игрище перед расставанием», — вспоминает Григорий Николаевич Безрукых из села Заледеево. Следующее увеселение приурочивали к Казанской, когда «промысленники» (так на Ангаре называют охотников) возвращались из тайги.

Устройство игрищ в другие дни зависело от местной традиции. Так, хотя «разгар игрищ» повсеместно на Ангаре приходился на рождественские праздники, количество увеселений в разных селах было неодинаково. Например, в Пинчуге, Иркинеево рождественские игрища собирались три вечера подряд, затем в Новый год, а в период «страшных вечеров» (с Нового года до Крещения) игрища не собирали. А в селе Каменка игрища устраивали каждый вечер с Рождества до Крещения.

Частота увеселений зависела и от того, какое место занимала дата в народном календаре района и села. К примеру, в деревне Яркино Богучанского района Михайлов день (8 ноября) считался большим праздником и сопровождался игрищем. В Мотыгинском же районе эту дату отмечали как полупраздник и игрищ не устраивали, зато там большим праздником считалось «Веденье» (так называют ангарцы 21 ноября, праздник введения во храм богородицы), и в этот день молодежь собиралась повеселиться.

Заканчивалась игрищная пора тоже различно. В селах Гольтявино, Каменка, Бедоба последнее игрище устраивалось в пятницу на масленичной неделе, а в деревнях Иркинеево, Пинчуга Богучанского района и в Кежемских селах увеселения прекращались уже с Крещением.

Устройство игрищ было для молодежи довольно хлопотным делом, требовало и организаторских способностей, и труда. Прежде всего, надо было найти помещение. Лишь в конце 20-х годов нашего века в некоторых ангарских селах стали строить «народные дома» (они предшествовали современным клубам). До этого времени избу для игрищ «окупали» у тех, кто жил победнее, чаще у вдов или одиноких стариков. Платили за дом в Приангарье по-разному. В Кежемском районе договаривались с хозяевами самое большое на 2—3 раза, и каждый раз несли условленную плату. Если платили испеченым хлебом, это называлось «платить по калачику». «У нас, бывало, идешь на игрище — каждая девка по калачику несет: кто шаньгу, кто булку большую. А парни дровами платили, хлебом», — вспоминает Наталья Павловна Колпакова из деревни Проспихино. В других селах могли платить льном, деньгами, продуктами. Иногда по уговору с хозяевами молодые люди должны были отработать день на покосе или жатве. Но чаще всего платили хлебом, мукой, пшеницей.

В большинстве деревень Кежемского района юноши и девушки на равных участвовали в оплате помещения. Если же избу откупить не удавалось, игрище устраивали у какой-нибудь из девушек; в этом случае устроительница впредь освобождалась от оплаты. В Богучанском районе в селах Бедоба, Иркинеево, Богучаны, Каменка характер платы был иной: равное участие в ней принимали лишь подростки, а о помещении для старшей возрастной группы заботились юноши. «В Бедобе, пока маленьки были, игрища откупали вместе: девчонки и ребята. А на больших уж парни стали окупать», — рассказывает Софронья Капитоновна Соседова из Бедобы. Найти избу для игрища даже за плату было непросто: хозяева неохотно соглашались в течение долгого зимнего вечера терпеть многолюдье, шум, песни, пляски.

Особенно сложно было снять помещение для рождественских игрищ, устраиваемых в течение нескольких дней. В деревнях Пинчуга и Каменка Богучанского района все взрослое население помогало молодежи собрать необходимую плату. «У нас в Каменке эти соборы без работы назывались вечерки. В Рождество первую вечерку пляшут бесплатно. А потом за-прягают коней, объезжают улицу. Всех подряд: не только тех, кто ходил на игрище, а и стариков. И каждый дает хлебушка по лопатке», — вспоминает Григорий Николаевич Безрукых.

В результате таких пожертвований набиралась весомая мера, которая была подспорьем бедной семье и позволяла юношам арендовать дом. Очень важно, что забота о молодежи в этих деревнях была делом всей сельской общины, а не только молодых людей и их родителей.

Откупив дом, девушки и юноши готовили его к вечеру: мыли полы, отодвигали в угол нехитрую утварь, расставляли вдоль стен лавки, заботились об отоплении и освещении. В 20-е годы девушки приносили с собой лампы-мигушки. До революции же игрища, как и вечерки, освещались свечками, а в глухих деревнях — лучинками. Лучина требовала умелого обращения: чтобы она не гасла и не сгорала быстро, ее следовало закреплять в светце под определенным углом. Но и в этом случае через каждые 10—15 минут приходилось вставлять новую щепку. На вечерках для этого специально садили девочку, а на игрищах такую обязанность выполнял кто-нибудь из участников увеселения. В одной из ранних ангарских плясовых песен прекрасно отражена обстановка вечерочной избы с ее неизменной лучиной, светцом и танцами молодых людей:

Ты лучина, ты лучина березовенькая,
Да березовенькая, сама занозливая.

Ой, со лучиной, со светцом,
Да по горнице с молодцом...

Как и вечерки, игрища в Приангарье устраивались отдельно для каждого возраста. Естественно, что увеселения разных возрастных групп очень отличались друг от друга. Детские игрища почти не привлекали внимание собирателей, поэтому их назначение в народной культуре до сих пор не раскрыто. Выяснить, какую роль они играли в жизни подрастающего поколения, помогли беседы с жителями ангарских сел.

По их рассказам, «малые игрища» обычно заканчивались к 9—10 часам вечера. Но хотя они были недолгими и устраивались редко, для детей они были очень нужны. Прежде всего, долгой и суровой сибирской зимой игрища давали крестьянским ребятишкам возможность праздничного общения. Здесь дети могли развиваться эстетически: играть, танцевать, петь. О том, что эстетические потребности возникали уже в раннем детстве, неоднократно говорили нам ангарские старожилы. «Сейчас молодые мало поют, а ране-то — из пеленок выпал и уже песни ревет», — свидетельствует Ксения Ефимовна Рукосуева из Яркино.

В разных слоях общества дореволюционной России о художественном развитии детей заботились взрослые. В частности, у дворян этой цели служили музыкальные и танцевальные классы, детские вечера и праздники. В крестьянской среде эта сторона развития личности тоже не оставалась без внимания старших. Надо сказать, сами условия жизни, весь бытовой уклад способствовали эстетическому развитию крестьянского ребенка: ведь в прежние годы дети не были оторваны от своей семьи. Сначала они росли на колыбельных песнях, пестушках, потешках, затем впитывали былички, сказки. А с 6—7 лет, когда ребятишек начинали приучать к работе, они еще больше находились среди взрослых, слышали пословицы и поговорки, звучащие в красочной и выразительной ангарской речи, запоминали любимые песни родителей. Так происходило усвоение фольклорного репертуара взрослых, осуществлялось непрерывное наследование народного искусства. В то же время ребенок нуждался в эстетическом общении со сверстниками. Не случайно у детей существовал собственный, детский фольклор: считалки, дразнилки, заклички, игровые песенки. Они отвечали потребностям возрастного развития ребенка, отражали особенности его психологии.

Но если летом дети беспрепятственно могли удовлетворять свои эстетические и психологические потребности во время игр на улице и на «полянках», то зимой таких возможностей было гораздо меньше. Взрослые понимали это и способствовали организации детских игрищ. «Бывало, в праздник нам, девчонкам, скажут: «Идите-ка к той матери или этой, соберитесь да попляшите», — вспоминает Ульяна Егоровна Брюханова из деревни Климино. Детей на игрищах не оставляли без присмотра. «У нас в Яркино на младшем игрище сидели старухи. Они то прядут, то вяжут. Где песню подскажут», — говорит Ксения Ефимовна Рукосуева.

В некоторых деревнях Богучанского района роль взрослых в эстетическом развитии детей была очень значительна. Жительница села Бедоба Софрония Капитоновна Соседова рассказывает: «На маленькие игрища девки ходили с матерями, и тоже учатся походячиходить. Имя матери-то поют походячу. Или старика созвут с балалайкой. Он имя тряпкает, они пляшут».

На малых игрищах раскрывались и развивались хореографические, вокальные и драматические способности ребенка. Уже само по себе это было очень ценно. Но кроме того, детские игрища готовили ребенка к следующему этапу жизни — к участию в подростковых и взрослых увеселениях.

На взрослых увеселениях почти все общение юношей и девушек осуществлялось в эстетической форме, через исполнение вечерочных песен и игр. Поэтому очень важно, что на малом игрище дети частично овладевали репертуаром подросткового и юношеского возраста — походячими и игровыми песнями. Именно эти песни составляли основную часть молодежного искусства дореволюционной поры.

Исполнение вечерочных походячих не требовало особых актерских и хореографических данных. Пока все участники увеселения пели песню, двое или четверо солистов должны были прохаживаться по комнате. Такое исполнение доступно каждому, но для того, чтобы пройти в такт песни красиво, с приплясом, надо было научиться «проходке». На младших игрищах девочки и осваивали способы исполнения игровых и походячих песен, запоминали их слова, мелодии, учились красиво ходить и танцевать. Помимо овладения эстетическими навыками, дети на игрищах привыкали не стесняться сверстников, становились, с одной стороны, более раскрепощенными, а с другой стороны — постигали правила поведения на людях.

В различных местностях России обучение детей особенностям игрищного поведения происходило по-разному. Так, в Вологодской губернии существовали специальные песни, с помощью которых девочек учили привыкать к среде сверстников. Например, участницы младшего игрища пели:

Скажи, воробей,
Скажи, молодой,
Как Марья ходит,
Ивановна гуляет.
— Она эдак, вот эдак
Вот еще, вот эдак.

При этих словах названная в песне девочка должна была встать с места, выйти на середину и прохаживаться по комнате. Если она выполняла эти действия, ее хвалили:

Баско ходит — выступает,
Бает — розсыпает. (VIII)

Цель подобной песни состояла не в том, чтобы научить красиво ходить. Важно было просто заставить человека оказаться в центре внимания коллектива. Уже за то, что девочка преодолевала робость, смущение и могла выйти в центр круга, она заслуживала одобрения. Если же ребенок не мог побороть застенчивость и не выходил на проходку, его ругали особой корильной песней, в которой высмеивали и бралили. Так робкую и стеснительную девочку сравнивали с большой королевой, желали ей:

... Сорок кадушек соленых лягушек,
Сорок стаканов сухих тараканов. (VIII)

И еще было самое мягкое выражение неодобрения.

В Приангарье учеба девочек на игрище не была такой жесткой. Особые обучающие ходьбе песни здесь отсутствовали. Атмосфера детского игрища была более доброжелательной и терпимой к каждому. Здесь считались с индивидуальными чертами характера участниц увеселения, не старались переломить их, а ненавязчиво, без нажима вовлекали в процесс исполнения песен. Постепенно, в ходе исполнения дети привыкали быть в центре внимания, обретали умение выполнять все предписанные текстом действия.

На детских увеселениях можно было выучить слова песни, освоить основные элементы движения, но чтобы полностью освоить вечерочную роль, нужно было знание особенностей игрищного поведения. А его могло дать лишь наблюдение за взрослыми. Поэтому посещение старших игрищ было неотъемлемым правом детства, и им широко пользовались. «Мы, бывало, с маленького игрища раза два-три за вечер сбегаем на большое», — вспоминает Александра Ивановна Попова из села Климино.

В деревнях Богучанского района детям разрешалось присутствовать на взрослых игрищах лишь в сопровождении кого-либо из старших. А в «верховских» селах участники взрослого увеселения не обращали внимания на ребятишек, и они прибегали когда хотели.

Особенно много значили посещения в Кежемском районе, где родители не обучали детей вечерочному репертуару. Рассказывая о детстве, жители Кежемских сел вспоминают: «Мы ото дверей учились ходить походячи». «Ото дверей» — то есть наблюдая за старшими. Особое раздолье было ребятишкам, если молодежь откупала дом у соседей или родственников, тут уж их никто не мог прогнать. «Мы бедно жили. У нас все на игрище избу откупали. А мы, ребятишки, набьемся на грядку (полка у печки) или полати и весь вечер глядим».

Наблюдение позволяло детям усвоить и игрищный репертуар, и последовательность исполнения песен. Запоминали зрители и своеобразный речевой этикет, учились, как нужно вести себя в обществе. Можно сказать, что, присутствуя на старших игрищах, дети приобщались к «светской» жизни крестьянской молодежи. Затем увиденное повторялось на детских и подростковых увеселениях. Таким образом, формировалось особое игрищное пове-

дение, резко отличающееся от обыденного, принятого вне молодежных собраний.

Во многих селах Приангарья на младшие игрища собирались одни девочки. Если приходили мальчики, то они принимали участие только в подвижных играх. Такие игры, как «ремешки», «жгуты» развивали ловкость, внимание, быстроту движения и реакции. В определенной степени они воспитывали и выдержку, умение владеть собой. Ведь порой зазевавшемуся участнику игры приходилось получать довольно ощутимые удары жгутом. При этом мальчику важно было не проявить своих чувств, а скрывая боль преследовать партнера. Так в игре формировались элементы «мужских» качеств характера.

Охотно играя, мальчики почти не принимали участия в исполнении походячих. Поэтому девочки первыми овладевали вечерочным репертуаром. В результате позднее на «средних» игрищах именно девочки-подростки выполняли роль организаторов веселья, лидировали в играх, танцах и песнях. Теперь, глядя на них, обучались вечерочным песням мальчики 14—15 лет. Сначала они учились прохаживаться по комнате, правильно выбирать пару, в соответствии с текстом песни «здравствуй» или целоваться с избранными партнерами.

С течением времени задача усложнялась. Надо было уже не просто овладеть основными игровыми действиями, но добиваться красоты движений, научиться демонстрировать внимание к партнерам по играм и танцам. Так постепенно происходила социальная адаптация подростков. Они овладевали элементами культуры поведения в обществе, являющейся неотъемлемым качеством воспитанного человека. Воспитание на игрищах осуществлялось через фольклорный репертуар, а также через систему различных запретов и дозволений, правила речевого этикета.

Уже ритуал средних вечерок требовал от каждого участника умения преобразовать свое поведение, отказаться от качеств, которые осуждались в молодежной среде и развить черты, необходимые для общения со сверстниками. Здесь поощрялись коммуникабельность, умение поддерживать партнера и подыграть ему. Каждый из подростков обязан был действовать как внимательный, отзывчивый, контактный, хорошо воспитанный человек, симпатизирующий всем участникам игрища. Свое личное отношение и поведение нужно было подчинить требованиям этой возрастной роли. Иными словами, на игрищах не только удовлетворялись эстетические потребности молодежи, но и шел процесс ее социализации, осуществлялся воспитание в широком смысле этого слова.

Социализирующая функция в большей степени присуща средним игрищам, нежели детскими. Этим объясняется широкое распространение подростковых увеселительных собраний. Они существовали не только в Приангарье, но и в других местностях Сибири, русского Севера, некоторых районах России.

Интересно, что на Ангаре воспитателями на средних игрищах являлись сами подростки (ведь в отличие от младших увеселений, средние проходили без участия родителей). И молодежь была достаточно требовательным воспитателем. Те подростки, которые не желали подчиняться общим правилам и принятому типу поведения, могли быть наказаны изгнанием с игрища.

В становлении отдельного человека и формировании молодежной среды средние игрища были важным этапом. Может быть, поэтому подростковым увеселениям присуща некоторая обособленность, замкнутость. В Приангарье к «середовым» не приходили участники ни младших, ни старших увеселений. Если детям не возбранялось посещать игрища юношеского возраста, то подросткам это было запрещено. На Ангаре даже существовала особая частушка, певшаяся нарушителям этого запрета:

Нам не надо свечек сальных,
У нас лампочки горят,
Нам не надо середовых,
У нас эдаки сидят. (IX)

Вероятно, существовало несколько оснований для такого запрета. Старшие игрища объединяли молодежь брачного возраста. Именно здесь молодые люди лучше узнавали друг друга, сближались, выявляли симпатию и склонности, договаривались о сватовстве. Присутствие подростков, которые не достигли брачного возраста, но выглядят как взрослые, дезориентировало бы участников веселья, вносило ненужную путаницу.

Но эта причина не единственная. Жители Приангарья вспоминают, что «середовым» не разрешали присутствовать у старших даже в качестве зрителей. Вероятно, изгнанием подростков побуждали переходить от наблюдения к активному овладению вечерочным репертуаром и элементами ритуального поведения.

Помимо проходочных песен, на среднем игрище исполнялись сольные и круговые пляски, игры. Овладев основным репертуаром молодежного фольклора и достигнув 17—18-летнего возраста, молодые люди уже в качестве непосредственных участников переходили на старшее игрище.

До революции в Приангарье не спешили отдавать девушек замуж. В родительской семье они нужны были как помощницы, как рабочая сила. Но если родители старались держать дочерей дома подольше, те, напротив, стремились поскорее устроить личную жизнь. Во всяком случае, раньше 19—20 лет браки почти не заключались, и молодые люди, посещая старшее игрище с 17 лет, успевали почувствовать себя взрослыми, войти в соответствующий образ и усвоить социальную роль взрослого человека. Во многих местностях молодежи помогал в этом вечерочный ритуал, включающий и своеобразный речевой этикет. Так в селе Маковское Енисейского района на старших игрищах было принято называть друг друга по имени и отчеству и обращаться уважительно на «вы». Такое название — демонстрация уважения к человеку, знак того, что общество считает вчерашних девочек и мальчиков людьми взрослыми и ожидает от них соответствующего поведения.

В Приангарье обращение по отчеству не было принято, но молодые люди называли друг друга полным, т. е. взрослым именем. Такое обращение стимулировало психологическую перестройку человека, внутреннюю ориентацию его на «взрослость». На Ангаре представление о взрослости не ассоциировалось с языковой распущенностью. На старших игрищах, как и на подростковых, запрещалось употребление грубых и нецензурных выражений, уличных и детских кличек.

На старшие игрища нередко приезжали юноши и девушки из других деревень для того, чтобы присмотреть себе пару и познакомиться. Обычно местные юноши ревниво относились к приезду ребят из других сел, и в своих припевках старались задеть их, показать мнимые неблаговидные качества. В Красноярском краеведческом музее сохранились ангарские частушки, записанные в 1916 году. Некоторые из них высмеивали гостей из деревень, расположенных на реке Кове: Сизой, Прокопьевой, Костино, Карамышево.

Сизовские ребята —

Они словом молодцы,

Носят брюки без карманов.

Без подметок сапоги.

Поставлю самоловы,

Поставлю поперечничек,

Что ковинское ребята

Лезли в огуречничек.(1X,18)

Девушки спешили успокоить своих встревоженных кавалеров:

У прокопьевских ребят

Под окошком липа.

Нам не то, что их любить —

Глядеть на них лихо. (1X, 69)

Однако на игрищах насмешки длились недолго. Ведь главное назначение взрослых увеселений — служить сближению молодежи. Поэтому все вечерочные игры и песни создавали возможности для общения. Так в конце походячих и игровых песен надо было выбрать сменщика противоположного пола и обязательно поцеловать его. Игровые поцелуи не доверялись только действию исполнительской традиции, но еще и предписывались текстами: многие вечерочные песни на Ангаре имели концовку, обязывающую исполнителей целоваться.

В древности подобные песенные формулы имели магический смысл и являлись частью обряда плодородия. По мнению участников обряда, такие песенки вместе с поцелуями обеспечивали хороший урожай. Об этом свидетельствуют немногие дошедшие до нас тексты:

Поцелуй в уста—

будет рожь густа,

Рожь осиста, колосиста,

Примолотиста.

Что из колосу — пудовка,

Из полузерна — пирог.

С течением времени магический характер забылся, и поцелуйные формулы стали служить установлению игровых контактов, направляя и регламентируя вечерочное общение молодежи.

Созданию моментов общения, выявлению симпатий и склонностей служили и вечерочные игры. Большинство их сопровождалось короткими песенками, в которых описывалась условная игровая ситуация. Действия при исполнении многих игр совершались одинаковые: выбор партнера и поцелуй, но благодаря тексту не возникало однообразия. Выбор пары изображался в песне то как поиски голубем голубки, то как выкуп «горящего на камешке» человека. С помощью таких песен вечерочное общение молодежи переводилось в игровую сферу, приобретало художественную привлекательность.

Некоторые этнографы конца XIX — начала XX века были склонны рассматривать общение молодежи на игрищах как «разгул эротики», а в игровых поцелуях видеть проявление «испорченности нравов». Однако такое восприятие необоснованно. Конечно, игры взрослых увеселений развивали чувственность, готовя тем самым крестьянскую молодежь к браку. Но

не следует забывать, что на игрищах постоянно присутствовали зрители: ими могли быть и просто односельчане всех возрастов, и родители. Поэтому игровое «целование» нередко имело символический характер, такой же, как у взрослых ритуальные поцелуи при встречах, прощаниях, в Пасху или в прощенный день масленицы.

И уж вовсе не подтверждается представление о вечерках и игрищах как о разгуле. Во время зимних увеселений общение молодежи регулировалось целым рядом правил и в значительной мере имело ритуализированный и ролевой характер. Так симпатии и склонности на игрищах проявлялись только в игровом или фольклорном русле: во время игр, при исполнении походячих, индивидуальных и игровых танцев. Всякое внефольклорное проявление чувств было запрещено.

Не должна была проявляться и антипатия к кому-либо из присутствующих. Поэтому игрищные правила не разрешали отказываться от выбора в игре и вечерочных поцелуев. Объясняя, почему нельзя было отказать партнеру при выборе, ангарские женщины обычно говорили: «Нехорошо позорить парня, жалко!». В результате каждый участник игрища мог, не опасаясь отказа, приглашать партнеров противоположного пола. Подобные запреты обеспечивали участие всей молодежи в общении. Кроме того, они ограждали участников игрища от моральных травм и негативных эмоций, отражая заботу коллектива о психологическом самочувствии каждого. Принятый порядок способствовал формированию личности, свободной от неуверенности в себе и связанных с нею комплексов.

Показательно, что ритуал крестьянских игрищ позволял как юношам, так и девушкам действовать одинаково активно. Ведь в походячих и играх выбирались по очереди исполнители то одного, то другого пола. В отличие от этикета дворянских увеселений, где лидирующая роль в общении принадлежала мужчине, народная культура предоставляла девушкам равные с юношами возможности для общения и эмоционального самовыражения. Однако, все общение либо происходило в эстетической сфере (походячие песни, игры, танцы), либо регламентировалось игрищным ритуалом.

По наличию ритуальных элементов крестьянские игрища вполне сопоставимы с увеселениями других классов, например, с такими, как балы (система бального ритуала описана советским исследователем Ю. М. Лотманом (14)). Естественно, ритуал увеселений народной культуры и дворянской резко отличался, но тем не менее у деревенской молодежи он был подробно разработан. Надо заметить, что на игрищах разных местностей правила поведения могли отличаться. Так по свидетельству исследовательницы Т. А. Бернштам, на русском Севере девушкам полагалось танцевать «чинно, строго, не поднимая глаз» (1,58). На Ангаре игрищные правила разрешали более естественную манеру поведения, но система обязательных действий предусматривалась и здесь. Например, существовали определенные способы выбора партнеров. Повсеместно на Ангаре приглашение партнера сопровождалось просьбой и особым жестом: «В конце походячей подходишь к парню, руку подашь и скажешь: «Пожалуйста, Иван!». По сообщению Аграфены Семеновны Зaborцевой, в деревне Мозговая Кежемского района эту просьбу поддерживали участники игрища. «Когда выбираешь пару, подходишь к девушке: «Прошу, Нюра, на походячу», — и руку протянешь. А все захлопают в ладоши: «Просим, Нюра, просим на походячу!».

Уже выбор пары требовал от играющих знания этикета, проявления вежливости, демонстрации уважительного отношения к партнеру. Характерно, что и выбранные вели себя как должно: независимо от личного отношения они показывали, что выбор им приятен, а партнер симпатичен. Таким образом, участники игрищ играли требуемые роли, в которых личным эмоциям ходу не давалось. Конечно, в ритуальном поведении участников увеселения была известная несвобода. Молодые люди вели себя не так, как хотелось, а как полагалось, как предписывал молодежный этикет. Однако благодаря этому на игрищах возникала доброжелательная атмосфера, гарантировалось общение и отсутствие всякой разнузданности.

В некоторых регионах России богатые девушки-невесты обособлялись в отдельную труппу. Например, на увеселениях русского Севера им выделялись почетные места. Называли богатых невест также особо: «славутницы» или «почетницы» (1). В Приангарье никакого особого почтения богатым не оказывалось. Наибольшим успехом на игрищах пользовались веселые молодые люди, хорошие плясуны, песельники. Именно они были всегда «на кругу», их чаще выбирали в поцелуйных играх и «походячих». И хотя у молодости всегда высоко ценится красота, девушки, не обладающие этим даром, но задорные и веселые, тоже не чувствовали себя забытыми и ненужными. Как тут было не вспомнить добрым словом младшие и средние игрища. Ведь благодаря им девушки научились прекрасно петь, танцевать, чувствовать себя уверенно и свободно. Не имея красоты, они приобрели обаяние, привлекательность.

Старшие игрища были в Приангарье самыми многолюдными. В крупных деревнях на них собирались до 30—40 человек. Поэтому «на взрослое игрище» просились не в каждый

дом, а пытались откупить тот, что побольше, благо, на Ангаре, где сохранялась архитектура русского Севера, таких домов было немало. В Кежемском районе часто встречались большие двухэтажные дома. Половину нижнего этажа занимала кухня с русской печью, в другой половине не было окон, здесь хранились самые необходимые съестные припасы. А второй этаж был чистый, здесь спали, принимали гостей. На Ангаре не устраивали большого числа комнат и перегородок в доме не делали. Поэтому нередко весь верхний этаж представлял одну большую горницу, где присторно было плясать кругом или ходить походячую «крестиком».

В Богучанском районе большие дома выглядели уже иначе. Одноэтажные, они состояли из двух самостоятельных помещений, соединенных сенями. Такую архитектуру ангарцы называют «дома на связё». В одном из помещений находилась кухня, отделенная «переборкой» (перегородкой) от большой жилой комнаты. Второе помещение было «чистым». Печь в нем стояла только для обогревания. Во втором почти не жили, оставляя его для приезда гостей и праздничных застолий. Устраивая игрища, молодежь старалась откупить «чистую избу», чтобы меньше мешать хозяевам и иметь больше места для игр и танцев. Однако большие дома обычно принадлежали крепким, зажиточным крестьянам, которые неохотно уступали просьбам «вечеровщиков». Поэтому нередко молодежи приходилось довольствоваться обычной избой, но и в этом случае старались выбрать ту, что попроще. Ведь на игрище, кроме непосредственных участников, обязательно приходили зрители.

В Приангарье зрители были пространственно отделены от участников игрища. На протяжении всего вечера наблюдающие имели право только стоять рядом с входной дверью, в то время как неженатые молодые люди сидели на лавках, расставленных вдоль стен. На многолюдных игрищах места не хватало, и участники увеселения садились друг другу на колени. При этом девушки могли сидеть у парней, и наоборот. «Если много народа, так и в три ряда насядут. Тех, кто сидит в исподё (внизу), и не видно даже» — вспоминает Арина Семеновна Зaborцева из Кежмы. Характерно, что влюбленным молодым людям запрещалось садиться вместе.

Лавки с участниками игрища оставляли середину избы свободной, образовывая своеобразную игровую площадку. На ней и исполнялся весь игрищный репертуар.

В ряде местностей на увеселениях существовал постоянный порядок исполнения песен и игр. В результате возник стабильный сценарий игрища. В Приангарье строгой закрепленности репертуара не существовало, но игрище всегда открывалось исполнением «походячих». Роль «зачинщиков» увеселения оставалась за девушками. В начале игрища, когда веселье еще не началось, возникала заминка; в это время девушки шли первую походячую.

В отдаленном Кежемском районе в начале нашего века не ощущалось влияние городской танцевальной традиции, здесь оставались популярными старые танцы. Из сольных плясок излюбленными были «Подгорная», «Барыня», «С казачка» — так здесь называли «Казачок». Не менее любимы были и групповые танцы: «Четверы», «Пятеры», «Шестеры».

Накануне революции далеко не в каждой деревне Кежемского района были гармошки: и везти гармонь надо издалека, и стоит она недешево. Поэтому кежемцы на вечерках и игрищах часто плясали без музыки. «Раньше у нас гармошеч не было. По песням скакали», — говорили нам жители ангарских деревень. Однако особых плясовых песен в кежемских деревнях не существовало. И даже когда плясали «кругом» под песню «Всё лузьях», песня эта называлась не плясовой, а походячей. Как аккомпанемент пляске часто использовались «татаророчки» — частушки. Иногда частушки имели припевы, имитирующие музыкальное сопровождение. Дореволюционный собиратель Ян Мужниэк записал пять разновидностей таких припевов и указал, что чаще всего звучали следующие:

Ой, рира, ой, рира,
Ой, ра-ра-ра.

Тирда, тирда, тирда,
Рай-рай-рай.

Тирдар, тирдар, тирдар, тирдар,
Тирдар, тирдар, тирдар та. (Х, 53)

А вот на игрищах Богучанского района можно было поплясать и под гармошку, которая здесь была очень популярна. «У нас ране один играет, а трое-четверо в очередь стоят, дожидаются. Им тоже поиграть охота», — рассказывает жительница села Яркино Аксинья Николаевна Рукосуева. Больше, чем у «кежмарей», было в богучанских селах и коллективных плясок, большинство которых исполняли в кругу. Появляются здесь и плясовые песни как особая разновидность песенного фольклора. До сих пор богучанцы хорошо помнят некоторые из плясовых песен и даже исполняют во время семейных праздников «Во пиру я была,

во беседушке», «Лучина березовенькая», «Не поля-то у нас насеянные», «Три дня дома не была». Последнюю песню сочинил поэт XIX века И. Суриков, но шуточное содержание, короткий, ритмичный стих позволили стихотворению стать народной плясовой песней. Как и в Кежемском районе, у богучанцев в качестве хороводной плясовой исполнялась «Во лузьях». Своеобразна была хореография песни «Не сама луку полола». При ее исполнении танцующие вставали в круг парами и при начальных словах кружились попарно, взявшись под руки. Затем каждый танцор, стоящий в паре справа, двигался по кругу в левую сторону и кружился уже с другим участником танца. Одновременное перемещение по кругу и вращение танцующих требовало определенных хореографических навыков и выглядело очень красиво.

Заметно отличался от верховий танцевальный репертуар Мотыгинского района. Здесь тоже могли звучать «Барыня» и «Подгорная», молодежь охотно плясала кругом под песню «Ты голытьба, голытьба моя», но в начале нашего века основное место на увеселениях заняли новые, городские танцы. Среди них самой популярной была кадриль. Она состояла из шести фигур, каждая из которых исполнялась без музыки под особую песню. В соответствии с фигурами кадрили песни пелись в таком порядке: «По улице мостовой», «Чижик, пыжик, где ты был?», «Не шумит, не гудит, с градом дождик идет», «Сени, мои сени», «Как из наших из ворот».

Зрителям, особенно молодым, недавно сыгравшим свадьбу, тоже хотелось принять участие в игрищном веселье, ведь совсем недавно они проводили за песнями и танцами целые вечера. Участники увеселения понимали состояние молодых, и игрищные правила разрешали им немного повеселиться. Однако женатые могли принимать участие только в плясках. Участвовать в походячих и вечерочных играх им строжайше запрещалось. Зная особенности исполнения этих жанров, нетрудно понять, что в основе этого запрета — забота о прочных семейных отношениях.

Кроме танцев, на ангарских игрищах играли. Некоторые игры позволяли исполнителям продемонстрировать свою творческую фантазию и драматические способности. Это игры, требующие «вхождения в образ» какого-либо животного и птицы. Исследователи считают, что игры, изображающие животных, восходят к первобытным обрядам, во время которых воспроизводился облик тотема — зверя, являющегося, по поверью, предком и покровителем племени. С исчезновением тотемистических верований, многие из таких игр перешли из взрослого фольклора в детский. Те немногочисленные сюжеты, что сохранились на взрослых увеселениях, переосмыслились и стали служить вечерочному общению молодежи. Для этого в тексты были включены те же поцелуйные формулы, что и в походячих. Игры, не вобравшие такие формулы, переставали исполняться и забывались. За время экспедиционной работы нам удалось записать одну такую игру: «Заинька во садочке».

Надо сказать, что игровых песен в Приангарье вообще было немного, а к началу нашего века их стало еще меньше. Некоторые из игр вообще исчезли из репертуара, как например, «Воробышек». Другие исполнялись только на полянке, как например, «Научи-ка меня, мать, как белый лен сеять», третий перешли в детский репертуар («Заинька во садочке»). Большая группа игровых стала сопровождаться не разыгрыванием, а «проходкой», хотя текст давал возможность для драматизации. К таким песням относятся: «Ах, верба, ты верба моя», «Зайка беленький, ушки черненьки», «Через реченьку перевоз», «Скочил козел с огорода».

К началу 20-х годов основное место в игровом репертуаре молодежи занимали произведения, благоприятствующие общению. Так задача игры «В соседи» заключалась в том, чтобы рассадить попарно участников увеселения. Этому же служила популярная в Мотыгинском районе игра «Скоморох». Когда она начиналась, девушки садились на лавки по одну сторону комнаты, а юноши — по другую. Одна девушка была «вожаткой» — составляла пары. Она брала какого-либо юношу за руку и ходила с ним по комнате, в то время остальные пели:

Скоморохи люди вежливые,
Скоморохи люди вежливые,
Не пьют они ни пива, ни вина,
И в кабак они не ходят никогда.

После этих слов пара подходила к любой девушке и водящая спрашивала: «Пустишь скомороха ночевать?» Если девушка согласна, то она вставала, юноша садился на ее место и садил девушку к себе на колени. Водящая брала нового парня, и песня начиналась сначала. Обычно девушки пускали «скомороха», потому что не хотели обижать юношу отказом.

Подавляющее большинство вечерочных игр Приангарья сопровождается песнями. При исполнении игры песню пели все присутствующие, а солисты разыгрывали действия. При этом связь между текстом и действиями существовала разная. В одних играх песня являлась вступлением, объясняющим последующие игровые действия. Кроме «Скомороха», к та-

ким играм на Ангаре относятся «Сам сижу на стульчике», «Горю, горю на камешке», «Кони, вы кони».

В других произведениях текст разыгрывался полностью. Таковы «Дрема», «В хороводе были мы», «Заинька». Наиболее известны на Ангаре две первые игры. Они входили в вечерочные репертуар каждого села от Панова до Рыбного. Исполнение этих игр не требует особого драматического таланта. При разыгрывании «Дремы» солист садился на стул в середине избы и затем выполнял все действия, о которых поется в песне.

Сидит дрема,
Сидит дрема,
Сидит дрема, сама дремлет, сама спит,
Сидит дрема, сама дремлет, сама спит.
Вставай, дрема,
Вставай дрема,
Вставай, дрема, в хоровод, в хоровод,
Вставай, дрема, в хоровод, в хоровод...

Затем «дрему» просят посмотреть на народ и поцеловать, кого она хочет.

Несложными действиями сопровождалась и песня «В хороводе были мы». Исполнителям нужно было в соответствии с текстом выйти на середину, «подбордиться» (подбочениться), выполнить одно-два танцевальных движения, выбрать пару и поцеловаться. Как и в «Дреме», в центре круга мог быть играющий любого пола. «Если «на кругу» был юноша, то в песне говорилось о «соколе-молодчике», если девушка — пелось «о соколице девушки». Простота исполнения позволяла участвовать в игре каждому из присутствующих. Поэтому песню пели несколько раз, чтобы исполнителями побывали все желающие.

Меньше всего вечерочных игр было в Кежемском районе. Фактически весь драматический репертуар ограничивался «Дремой» и песней «В хороводе были мы». В других ареалах Приангарья к этим играм добавлялись свои, местные. Так в Мотыгинском районе исполняли песни «Кони, вы кони, лошади казенны», «Горю, горю на камешке», «Заинька, ушки черненьки», «Остров мой, зеленый мой». У богучанцев излюбленной игрой была «Заинька во садочке», а в южных селах этого района знали игру «Кони, вы кони». Основное же место в репертуаре игрищ занимали «походячие» — песни, сопровождающиеся ходьбой двух или четырех исполнителей. Походячую пели все сидящие на лавках участники увеселения. Пели негромко, но поскольку хор был большой и пели «на голоса», то получалось очень красивое мелодическое сопровождение проходки.

На Ангаре существовали различные виды походячих. В большинстве деревень ходили «вдоль по полу». Проходку начинали две девушки. Взявшись за руки, они прохаживались от двери к противоположной стене. Дойдя до конца, исполнительницы «меняли руки», поворачивались и шли в обратном направлении. В конце песни девушки выбирали парней, целовали их и садились на место. Звучала следующая песня, теперь уже ходили выбранные юноши, которые в конце приглашали для поцелуя новых сменщиц. Так продолжалось длительное время, пока «походячие» не уступали место играм или танцам.

В селе Бедоба хореографическое оформление проходки были несколько иное. Здесь девушки держались при ходьбе обязательно правыми руками и во время поворота рук не размыкали.

Еще больше отличалось исполнение «походячих» в селах Юрохта и Яркино. Здесь начавшие «проходку» девушки выбирали парней в середине песни. Вот как об этом рассказывала жительница села Яркино М. В. Рукосуева: «Две девки начинают ходить. Надо кого ймá — выберут себе парней в середине песни. Подходят, протянут руку: «Пожалуйста, Иван ли, Андрей ли!» Он выскочит, схватит за руки и пошли своей парой». Как ходили пары, описал в 1911—1916 годах этнограф А. Савельев, имеющий возможность присутствовать на игрищах: «Сначала идет одна пара к другой, и затем, удалившись, снова приходит на старое место, дожидается противоположной пары, которая таким же образом приближается к первой» (VII).

Парные походячие песни в Приангарье (как и в большинстве других местностей), исполнялись только на зимних нерабочих собраниях. Ни в хороводе, ни на семейных торжествах и праздничных гуляниях они не звучали.

В ангарских селах исполнение всех видов проходки осложнялось танцевальными действиями: притопами, дробями, плясовыми коленцами.

Кроме парных проходочных песен, ангарцы на игрищах «ходили крестиком». В этом случае проходка исполнялась группой, а начальной фигурой движения был «крестик». Ходьбу начинали четыре девушки. Они брались попарно за руки и вставали в середине комнаты так, чтобы одна пара была под прямым углом к другой. Соединенные на уровне головы руки и образовывали крест. Исполнители, приплясывая, двигались по кругу сначала в одну, затем в

другую сторону. Примерно в середине песни каждая из девушек приглашала юношу, брала его за руку, и вся группа продолжала первоначальное движение. В это время «крестик» состоял уже из 8 человек и фактически являлся малым хороводом. В конце песни девушки целовали избранных парней и садились на место. Теперь под новую песню ходили «крестиком» сменявшие их юноши, и все повторялось с другими партнерами.

Песни для ходьбы «крестиком» в Приангарье тоже называются походячими, но по величине они гораздо больше парных проходочных. Нередко такие песни состоят из нескольких самостоятельных сюжетных эпизодов, иногда текст разрастался за счет припевов или повторения строк.

Увеличение объема «крестицовых» песен произошло не случайно. Песенное сопровождение должно было длиться столько, чтобы солисты могли походить, выбрать партнеров и исполнить с ними совместную проходку. Несмотря на длительность исполнения, интерес зрителей к происходящему не падал. Ведь и особое построение танцоров, и движения большой группы танцующих придавали исполнению зрелищность. Интерес поддерживался и драматическими элементами: выбором партнеров, финальными поцелуями. Поэтому песни для ходьбы «крестиком» приближались по объему к летним хороводным. Недаром в Богучанском и Мотыгинском районах такие песни могли звучать и летом во время гуляний на улице (на Ангаре такое гуляние называется «полянка»). На полянке «крестиком» не ходили, но под звуки «крестильных» песен «бегали караваем» или «плясали кругом», т. е. использовали эти песни в качестве хороводно-орнаментальных или плясовых.

Проходочная песня, сопровождающая движение двух исполнителей, имела меньший объем — 10—20 строк. За то время, что она звучала, и солисты не утомлялись, и зрители не успевали утратить интерес к происходящему.

В ряде мест России в прошлом были очень распространены короткие четырех-шестистрочные песенки:

Лежит сахар на полу,
Не ленива — подыму.
Сахар съела, песню спела,
Целоваться подоспела.

Пока хор пел такую песенку, исполнители могли только выбрать пару и поцеловаться. Все назначение подобных песен сводится к организации вечерочного общения. Эстетическая же сторона (красота движения при ходьбе) отодвигалась на второй план. Короткий, малосодержательный текст тоже свидетельствует о вторичности художественной функции и вообще содержания песни.

В Приангарье подобных песенок было очень мало. За десятилетие собирательной работы было записано всего два текста, оба в Богучанском районе.

Вечерочные песни исполнялись для молодежи и рассказывали о том, что ее интересует. Для молодых наиболее важными представляются отношения со сверстниками. Поэтому в песнях основное место занимает сама молодежная среда, а главными героями являются юноши и девушки. Служа общению молодежи, походячие включались и в процесс воспитания подрастающего поколения. Целый ряд произведений знакомил участников игрищ с теми чертами характера, внешними и внутренними качествами, которые представлялись важными именно молодежи. Так отличительная черта молодежных песен — внимание к внешности героев. Особенно подробно описывается их наряд:

Две красотки лужочком шли.
На них платьица алеются,
Раскарманчики чернеются,
Во левой руке — немецкий валерок...

Персонажи проходочных — щеголи и модницы. Их одежда красива, продумана, все дополнения со вкусом подобраны. Видимо, умение красиво и модно одеваться высоко ценилось у молодежи прошлого века. И вообще красота внешнего облика имела для юношества особую ценность. Поэтому герои проходочных за красоту одаривают, целуют, любят. Такое восприятие внешней красоты отличалось от подхода к ней взрослых. Ведь старшее поколение утверждало: «С лица не воду пить», «Красота приглядится, а ум пригодится», «Не выбирай нарядну, а выбирай догадну», «Не гонись за красотой, а гонись за разумом». Молодежь эти сен-тенции не убеждали, и походячие песни продолжали славить красоту.

Вечерочные песни знакомили молодых людей и с нравственными нормами. В этом случае жизненный опыт старших уже не отвергался. Это заметно, когда песня касалась эстетических проблем или поведения в жизни:

Худа славушка пройдет —
Никто замуж не возьмет.

Отцу-матери бесчестье,
Роду-племени позор.

Знакомя молодежь с народной этикой, проходочные песни включали поучения, запреты, наказы.

Не ходи, моя милая, бережком-увалом,
Не люби, моя милая, женатого парня.
Что женатой-распроклятой, холостой-голубчик.

В соответствии с воспитательным назначением игрищ «походячие» уделяли внимание нравственным качествам избранников. Молодежная среда ценила в девушках верность в любви, покладистый характер, ум, трудолюбие.

Чтобы сужена моя раскрасавица была,
И румяна, и бела, черноброва и стана,
И разумна, и умна, рукodelьная...

Порой так же прямо в проходочных песнях сформулированы требования, предъявляемые обществом к юношам.

Чтоб в трактиры не ходить,
Чтобы белого не пить,
Папиросы не курить,
В биллиарды не играть.

Молодежь не любит назиданий. Поэтому далеко не в каждой песне можно встретить поучения и советы. Гораздо чаще произведения просто рассказывают о жизни юношества, описывают прогулки, свидания, разговоры героев, показывают, как молодец ухаживает за девушкой, как молодые люди заботятся друг о друге. В этих случаях песни воспитывали самим изображением идеальных взаимоотношений. Развитие сюжета подводило слушателей к мысли о необходимости доброты, отзывчивости, внимания и щедрости друг к другу. Повторяясь из вечера в вечер, подобные песни внедряли в молодежную среду представление о должном поведении, о необходимости гармоничных отношений, давали идеал, которому можно было подражать.

Затрагивали «походячие» бытовую сферу, но в этом случае они касались лишь тех моментов, которые были важны для молодежи. Например, песни рассказывали, как нужно вести себя в общественных и увеселительных местах. Так сюжет «Вечор девки вечериночку сидят» рассказывает о наказании, которое «ожидает на вечерке незваного гостя, а проходочная «Еще чьи это соколики летят?» учит, как вести себя молодцам, идущим на игрище.

Как видим, на игрищах молодежь развлекалась, веселилась и общалась. Но в то же время через этикет, правила речевого поведения и вечерочный фольклор происходило воспитание молодых людей, приобщение к культуре в широком смысле этого слова. Мудрость народной педагогики заключается в том, что это воспитание осуществлялось неназойливо в игровой, развлекательной форме.

Среди ангарских проходочных песен есть известные во всех селах. Некоторые из них сопровождали ходьбу «крестиком»: «Не ходи, моя милая!», «На горе-то калина», «Я по травке шла», «Как на Волге волы бьют». Другие общеангарские песни исполнялись парами: «Летел голубь через горы», «Не по улочке купчик идет». Однако произведений, известных всему Приангарью, немного. Гораздо чаще песня исполнялась в двух соседних районах.

Самый обширный вечерочный репертуар у жителей Богучанского района. Здесь сыграли свою роль географическое положение, а также общительность ангарцев, живущих в деревнях Зеледеево, Климино, Чадобец. Жители этих деревень часто ездили к родственникам и в Кежемскую волость, и ниже по Ангаре — в Пинчугу, Богучаны. Также охотно выезжали из своих отдельных деревень и жители Юрохты, Яркино, расположенных на реке Чадобец. В старину было принято в зимние праздники отпускать в гости к родственникам молодых девушек и парней. Иногда они жили в другой деревне целую неделю, слышали на игрищах новые песни и понравившиеся привозили домой. Запоминание облегчалось тем, что несколько текстов «походячих» песен поется в Приангарье на один мотив.

Конечно, не все новые песни приживались, да и те, что нравились, усваивались вовсе не механически. Обычно в таких песнях сохранялись основные события, а живописные детали, зацины и особенно лексика значительно менялись.

Благодаря постоянным контактам богучанцев, в северных селах этого района известны кежемские песни, а в южных — мотыгинские. Если же сравнить репертуар отдаленных друг от друга Мотыгинского и Кежемского районов, то общих песен встречается очень мало.

Меньше всего вечерочных песен записано у кежемцев. В прошлом жители этого района были несколько обособлены от остальной части Приангарья, хотя из своих деревень выезжали очень часто. Вплоть до образования колхозов кежемцы праздновали «съездные дни».

Каждый из крупных праздников был закреплен за определенным селом. Когда наступал праздник, жители всего церковного прихода (на территории волости их было два) приезжали в одно село. Они могли заезжать к совершенно незнакомым людям, гулять у них в одном застолье, оставаться на ночлег. «Тут хоть кто, хоть к кому заезжай — не прогонят. У нас, бывало, наедут, до 20 коней во дворе стоит. А спать ложились — настелят по всей избе — не пройти», — вспоминает Елена Алексеевна Хомайко, жившая раньше в деревне Дворец. В следующий праздник все прихожане выезжали в другую деревню. Благодаря «съезжим», жители каждого прихода активно общались между собой, но почти не выезжали за его пределы, а тем более за границу волости. Поэтому «кежмари» не знают чадобских песен, в то время как в Яркино и Чадобце многие «походячие» верховских сел известны.

Свообразен репертуар Мотыгинского района. Такие песни как «Ах, верба, ты верба моя», «Я бегу, бегу по поженке», «Из бору, бору, из зеленого», «Уж ты зимушка, зима», «Ай, бриченька зеленешенька», «Как по нашей речке плыли две дощечки», нигде на Ангаре, кроме мотыгинских сел, не исполнялись. Некоторые «низовские» песни известны в Казачинском и Енисейском районах края.

Филологи Красноярского пединститута ведут поиск ангарского фольклора с 1978 года. За это время было собрано более 100 сюжетов вечерочных игр и песен. Они записаны от людей, которые веселились на игрицах в десятие-двадцатые годы нашего века. В момент записи многим из них было далеко за семьдесят; кое-кто уже забыл песни своей юности. Однако, объехав десятки деревень, мы нашли немало знатоков игрищного фольклора. Пожилые люди часто поют слабыми голосами, делая остановки, чтобы перевести дыхание. Песни, исполняемые раньше хором, теперь помнят и могут пропеть один-два человека в деревне. Конечно, в одиночку петь трудно, но несмотря на преклонный возраст, а иногда и недомогания, никто не отказывался спеть и рассказать о прошедшем. Благодаря экспедиционным записям не канут безвозвратно прекрасные песни Приангарья: магнитофонные пленки хранят их тексты и мелодии, своеобразный ангарский говор. И очень важно, что записаны рассказы о прошлом: о том, как работали и веселились, провожали в последний путь и воспитывали детей. Слушая эти рассказы, понимаешь, как мало мы еще знаем свой народ, его быт, историю и искусство, как многое в народной культуре еще нужно осмыслить.

Небольшая эта книга — попытка такого осмысления и дань доброй памяти о тех, с кем сводила нас эти годы любовь к народному искусству. Ниже публикуется лишь часть собранных на Ангаре вечерочных песен. Тексты сгруппированы по рубрикам на основе местных жанровых обозначений. Исключение составляет ряд игровых песен, которые в конце 20-х годов исполнялись в качестве походячих (№№ 70—73). В примечаниях указано, где, от кого и кем записано произведение. Публикуя тексты, мы старались сохранить особенности местного произношения.

**ПОХОДЯЧИЕ
ПАРНЫЕ ПЕСНИ**

1. Не по промыслам мальчишка

♩ = 84

Не по промыслам мальчишка заводы заводит,
Он заводички заводит, трех девушок любит,
Он заводучки заводит, трех девушок любит,
Перву Сашу во Казане, Машу в Яруславе.
Перву Сашу во Казане, Машу в Яруславе;
Анюшечку-раздущечку в дальнем городочке.
Анюшечку-д-раздущечку в дальнем городочке,
Я куплю своим сударкам всем трем по подарку.
Я куплю своим сударкам всем трем по подарку:
Первой Саше алу ленту, Маше — голубую.
Да первой Саше алу ленту, Маше — голубую,
Да первой Саше алу ленту, Маше — голубую.
Анюшечке-раздущечке золото колечко,
Анюшечке-раздущечке золото колечко.
Золото-вito колечко выняло сердечко.
Золото-вito колечко выняло сердечко,
Серебряной перстенечек вынял разумочек.
Серебряной перстенечек вынял разумочек,
— Ты за что жо, душа, любиши мое лицо бело?
Ты за что жо, душа, любиши мое лицо бело?
За твою любовь такую три раза целую!

2. Ехал Ваня

♩ = 109

Е- хал Ва- ня из Ка- за- ни, пол- то- ра- ста ру- блей са- ни.

Семь- сот доб- рый конь, по- зо- ло- че- на ду- га.

По- зо- ло- че- на ду- га, да маль- чик де- ви- ще слу- га.

При- ка- жи- те, су- да- ро- не, во гост- ти- ну- ю схо- дить.

Ехал Ваня из Казани,
Полтораста рублей сани,
Семьсот — доброй конь,
Позолочена дуга.
Позолочена дуга, да,
Мальчик девице слуга.
— Прикажите, судароне,
Во гостиную сходить.
Во гостиную сходить,
Да плису, бархату купить.
Плису-бархату накупим —
Кого будём дарить?
Будём девушек дарить,
Да будут девушки любить.
Будут девки красоваться,
По три раза целоваться.
По три раза, по пяти, да,
По пятнадцати зараз.

3. Не по улочке купчик идет

$\text{J}=104$

1. Не по улочке купчик идет, да не по
широкой улочке купчик идет, да не по
широкой улочке купчик идет, да не по

Не по улочке купчик идет,
Да не по широкой удалой молодец.
Он на игры наигрывает,
Да балалаечкой набрякивает.
Балалаечкой набрякивает,
Да про гуляньё выспрашивает:
— Ты гуляньё, гуляньё мое,
Да до чего парня гуляньё довело?
Довело парня гуляньё до конца,
Да со гулянья рас прогнавал мать-отца.
Со гулянья рас прогнавал мать-отца,
Да не за это ли в солдаты молодца?
Ох солдаты, солдатушки,
Да целуют парня разлапушки.

4. Мальчишка хорошенъкий

$\text{J}=135$

Мальчишка хорошенъкий, да при одежде коротенькой,
он вьётся ломается, да круг дверей убивается.

Мальчишка хорошенъкий, да,
При одежде коротенькой,
Он вьётся ломается
Да круг дверей увивается.

Круг дверей увивается,
Да сиротиной называется.
— Кто бы, кто бы сиротину пустил,
Кто бы, кто бы ночевать пригласил?
Одна девица промолвилась,
Для сиротки удобрилася.
Пустила сиротину ночевать,
Стала три его раза целовать.

5. Из-за колку, из-за лесу

♩ = 120

1. Из-за колку, из-за лесу ко-ни вы-бе-га-ли,
что не ко-ни во-ро-ны-е — лю-ди мо-ло-ды-е.

Из-за колку, из-за лесу
Коны выбегали,
Что не кони вороные —
Люди молодые.
Что не кони вороные —
Люди молодые,
Что на этих на людышках
Рубашонки тонки.
Что на этих на людышках
Рубашонки тонки,
Мне не мать рубаху шила,
Не сестра кроила.
Мне не мать рубаху шила,
Не сестра кроила,
Шила, шила, подарила
Купеческая дочка.
Шила, шила, подарила
Купеческая дочка,
Купечина дочерина
Даром подарила.
Даром, даром, за амбаром
Мать сына бранила:
— Ох ты, сын, ты мой сыночек,
Ясный соколочек.
Приковать тебя, сынок,
К каменным полатям,
К девичьим кроватям.
Поутру рано вставати,
Девок целовати.

6. Еще чьи эти соколики летят

$J=120$

1. Е- щё чьи э-ти соколи-ки ле- тят, да
Э- то чьи та-ки мо- ло-день-ки- е?

Еще чьи эти соколики летят,
Да еще чьи эти молоденькие?
Долетали до мещанской слободы,
Да (й) увидали крещены ворота.
Да увидали крещены ворота,
Нам не дорого за вечер платить,
Да нам бумаженьку легонькую.
Нам бумаженьку легонькую,
Да двадцатипятирублевенькую.
У девицы на коленях посижу,
Да на ее лицо бело погляжу.
Что у девицы веселой взгляд,
Да цолуй девицу девять раз,
Расхорошу одиннадцать,
Да расфорсисту четырнадцать.

7. Ехал Ваня поспешал

♩=104

♩=104

8 1. Ехал Ваня поспешал, со добра коня упал,
со добра коня упал, да никто Ваню не видал.

8 2. Ох, девица увидала, скоро к Ване выбегала,
скоро к Ване выбегала, на добра коня сажала.

Ехал Ваня поспешал,
Со добра коня упал,
Со добра коня упал,
Да никто Ваню не видал.
Ох, девица увидала,
Скоро к Ване выбегала,
Скоро к Ване выбегала,
На добра коня сажала.
На добра коня сажала,
Наказывала,
Наказывала да наговаривала:
«Ты поедешь, мил, гулять
По юным городам,
По юным городам,
По веселым вечерам.
На веселых на беседах
Не засиживайся,
На хороших, на пригожих
Не заглядывайся».
Хороши-пригожи Ваню высушили,
Избавили румяна из белого лица,
Из белого лица
Да из Ванюши молодца.
Из Ванюши молодца
Да выступали румянца,
Выступали румянца
Да целовали три раза.

8. Не со вечера пороха

♩ = 100

1. Не со ве- че- ра по- по- ха, ут- ром ве- лой.
(конец)

Снег на- пал, ут- ром ве- лой снег на-пал, ми- лый е-хэл да у- пал, да.

Не со вечера пороха,
Утром белой снег напал,
Утром белой снег напал,
Милый ехал да упал.
Он упал да лежит,
И ничего не говорит,
На ём шапочка смеется,
Рукавички говорят.
Рукавички говорят,
Парню жениться велят.

9. Ехал мальчик маленькой

J=72

1. Е-хал маль-чик ма-ле-нь-ко-й да на ло-шад-ке ка-ре-нь-ко-й,
ПРО-ТИВ Са-ши-ных во-рот ос-та-нав ли-вал-ся.

Ехал мальчик маленькой
Да на лошадке каренькой,
Против Сашиных ворот останавливался.

Останавливался,
Да с Сашей здравствовался:
— Здравствуй, Сашенька моя!
Да спала шляпа пухова,
Спала шляпа пухова,
Ты надень на меня.
Ты надень на меня —
Да возьму замуж за себя.
Возьму замуж за себя,
Да посажу возле себя,
Посажу возле себя,
Да поцелую три раза.

10. У большого у тальянского окна

$\text{J}=96$

1. У боль- шо- го, у таль- ян- ско- го ок- на,
ПРО- то- рё- на путь- до- РО- жень- ка тор- на.

У большого у тальянского окна
Проторена путь-дороженька торна.
Проторена путь-дороженька торна,
Еще кто эту дорожку проторил?
Еще кто эту дорожку проторил? —
Молодой парень ко девице ходил.
Молодой парень ко девице ходил,
Много злата, много серебра носил,
Много злата, много серебра носил,
Он на ручке питерьянское кольцо.
Он на ручке питерьянское кольцо,
Он любитель, любитель дорогой.
Он любитель, любитель дорогой,
Он не чувствует любви никакой.
Он не чувствует любви никакой,
Хороша любовь на свете горяча:
Хороша любовь на свете горяча,
Если любишь — поцелуешь три раза.
Если любишь — поцелуешь три раза.

11. Уж ты где, Ваня, был-спобыл?

♩. 88

1. Уж ты где, Ваня был спо-был, уж ты где, Ваня был спо-был спо-бы- ли-цы был у де-ви-цы, спо-бы- ли-цы был у де-ви-цы 2. И во светлою во светлице и во светлою во светлице сладки шанюжки ел на масле, сладки шанюжки ел на масле.

Уж ты где, Ваня, был-спобыл?
 Уж ты где, Ваня, был-спобыл?
 С побылицы был у девицы,
 С побылицы был у девицы.
 И во светлою во светлице,
 И во светлою во светлице.
 Сладки шанюжки ел на масле,
 Сладки шанюжки ел на масле.
 Ел блиночки, ел на медочке,
 Ел блиночки, ел на медочке.
 Поджимат сердце (й), укололо,
 Поджимат сердце (й), укололо.
 Мне не даст ни вздохнуть, ни охнуть,
 Мне не даст ни вздохнуть, ни охнуть.
 Ни сударушке слово молвить,
 Ни сударушке слово молвить.

12. По загумнам, по задворьям

d=76

1. По за- гум- нам, по зад- во- рьям ка- зак се- но ко... ко- сит.
На дру- гой даль- ной сто-рон-ке дев- ки во- ду но- сят.

По загумнам, по задворьям
Казак сено косит.
По другой дальней сторонке
Девки воду носят.*
Девки водицу носили,
Все Бога просили:
— Создай, Боже(й), ветерочку,
Легкого дожжочки,
Чтобы травоньки прибило,
Косы притупило,
Молодого казачину
С покосу сгнило.
Со покосику сгнило,
В терем заманило,
В терему-то было диво —
Жона мужа била.
Ето что за издивленье:
Муж от жены плачёт?
Уж он плачёт, рыдаёт,
К жене припадаёт.
— Уж ты, женушка-жена,
Да поцалуй, радость, меня.

* Кроме первых двух каждые две строки повторяются
два раза.

13. Она ль, девушка, садочком шла

$\text{♩} = 92$

1.0. на ль, де- вушка, са- доч- ком шла, рас- кра-са- ви- ца зе-
лё- нень- ким. 2. На ей пла-тье а- ле- ет- ся, рас- кар-
ма-нич-ки чер- не- ют- ся. 3. На го- ло- вуш-ке э- лен-ко-й цве-
то- к(ы), во ру- ках не- сёт ки- то- вский руш- ни- чок.

Она ль, девушка, садочком шла,
Раскрасавица зелененьким.
На ней платьё алётся,
Раскарманчики чернеются.
На головушке аленькой цветок,
Во руках несет китовский рушничок.
Рушничком она намахивает,
За ней молодец похаживает.
Разговоры разговаривает:
— Ох, цвет, да драгоценная моя,
Красота неоцененная твоя.
Уж я столько беседов обошел,
Тебя баше, красивей не нашел.
Хоть и баше, красивей тебя,
Я за то тебя, сударушка, люблю.
Да я за то тебя, сударушка, люблю,
Раскрасотка, целовать тебя хочу.

14. Во саду ли, в огороде

J=94

1. Во саду ли, во-го-ро-де де-ви-ца гу-ля-ля,
она ростом не-ве-лич-ка бе-ла кругло-лич-ка.

2. Де-ти-нуш-ка бел-куд-ря-вый за де-ви-це-й хо-дит,
он за де-ви-це-ю хо-дит, ни-че-го не мол-вит.

Во саду ли, в огороде
Девица гуляла,
Она ростом невеличка,
Бела, кругличка.
Детинушка бел-кудряный
За девицей ходит,
Он за девицею ходит —
Ничего не молвит.

— Случай будет в Москву ехать —
Куплю два подарка,
Дорогие два подарка,
Кумач да китайка.
— Кумачу я не хочу,
Китайку мне не нады,
Если любишь ты меня,
То возьми колечко.

15. Во саду ли, в огороде

J=90

1. Во саду ли, во-го-ро-де де-ви-ца гу-ля-ля,
она ростом не-ве-лич-ка, ли-цом кругло-лич-ка.

Во саду ли, в огороде
 Девушка гуляла,
 Она ростом невеличка,
 Лицом круглоличка.
 Она ростом невеличка,
 Лицом круглоличка,
 У девицы в белом лице
 Румянцы играют.
 У девицы в белом лице
 Румяна играют,
 Что румяна играют,
 Сердце разжигают.

Что румяна играют,
 Сердце разжигают,
 Разожгло мое сердечко
 О милом дружочеке.
 Разожгло мое сердечко
 По милом дружочеке,
 Ваня по лужьям гуляет,
 С Катюшой играет.
 Ваня по лужьям гуляет,
 С Катюшой играет,
 Катю бросит, Катю схватит,
 Катю поцелует.

16. По задворью, по загорью

J=100

1. По зад-во- рью, по за- го- рью Су- да- руш-ка хо- дит,

Су- да- руш-ка хо- ди-ла, ве- дёр-цы но- си- ла.

По задворью, по загорью
 Сударушка ходит,
 Сударушечка ходила,
 Ведёрцы носила.
 Сударушечка ходила,
 Ведёрцы носила,
 То не ведерца дубовы,
 Обручи кленовы.
 То не ведерца дубовы,
 Обручи кленовы,
 Коромысло киперисло
 Ветром пошатило.
 Коромысло киперисло
 Ветром пошатило,
 Что не ветром пошатило,
 К земле приклонило.
 Что не ветром пошатило,
 К земле приклонило,
 Из ведёр водица льется,
 Молодец смеется.
 — Полно, молодец, смеяться,
 Три раз целоваться.

17. Из-под речки, речки

$\text{J}=104$

1. Из- под реч-ки, реч-ки плы-ли две до- щеч-ки.
Там-там-лям- ты, биль-биль-ям- ты, биль-биль-юш-ки, поч- ме- люш-ки.

Из-под речки, речки плыли две дощечки.

Припев: Там-там-лям-ты,

Биль-биль-ям-ты,

Биль-биль-юш-ки;

Похмелюшки.

Дева платье мыла, звонко колотила.

Припев.

Звонко колотила, сухо выжимала.

Припев.

Сухо выжимала, дружка поджидала.

Припев.

Едет мой миленек из чистого поля.

Припев.

Из чистого поля на вороном коне.

Припев.

На вороном коне, на черкесским седле.

Припев.

Подъезжал близенько, кланялся низенько.

Припев.

Кланялся низенько, целовал умненько.

18. Я ходила по бережку

$\text{J}=120$

1. Я хо-ди-ла по бе- реж-ку, да я ло-ви-ла бе-лы-ры-воч-ку 2. У-ви-
-да-ли ре- бя- туш-ки, рас-ска-за-ли род-ной ма- муш-ке. 3. Род-на

(Конец)

Я ходила по бережку,
 Да я ловила белу рыбочку.
 Увидали ребятушки,
 Рассказали родной мамушке.
 Родна мамушка не лиха, не добра,
 Посадила на вороного коня.
 Посыпал меня капусту полоть,
 Я полю, полю, попалываю.
 Я полю, полю, попалываю,
 Да на красно солнце поглядываю.
 Высоко ли красно солнышко взошло,
 Не видать его в тумане ничего.
 Приезжает из Питеру купец,
 Он привозит кашемиру кусок.
 Кашемиру носить хочется,
 Да мне купца любить не хочется.
 Сердце кровью обливается,
 Поцелую дожидается.

19. Я заветную капусту поливала

♩ = 86

Я заветную капусту поливала, эй, со правой руки колечко потеряла

Я заветную капусту поливала,
 Эй, со правой руки колечко потеряла.
 Со правой руки колечко потеряла,
 Эх, укатилося колечко под крылечко.
 Укатилося колечко под крылечко,
 Эй, золотое, витое под крутое.
 Золотое, витое под крутое
 Эх, нелюбимая подруга находила.
 Нелюбимая подруга находила,
 Эй, родной мамоньке колечко объявила.
 Родной мамоньке колечко объявила,
 Эй, за колечко меня мамонька браница.
 За колечко меня мамонька браница,
 Эй, браница, журила, чуть не била.

Бранила, журнила, чуть не била,
 Эй, не достанься, колечко, негодяю,
 Не достанься, колечко, негодяю,
 Эй, доставайся моёму любезному.
 Старопрежнему моёму любезному,
 Эй, преж которого во девушках любила,
 Преж которого во девушках любила,
 Эй, три-четыре разочки целовала.

20. Маша в рощице гуляла

$\text{♩} = 72$

1. Ма-ша в ро-щи-це гу-ля-ла, зем-ля-ни-цу бра-ла,
 не ви-да-ла, не слы-ха-ла, как ми-ло́й под-кra-ся.

2. Не ви-да-ла да, не слы-ча-ла, как ми-ло́й под-кra-дя-ся,
 рас-xo-ро-ший под-кra-ся, за пле-чи-ки бра-л-ся |-ва-ли.

Маша в рощице гуляла, землянице брала,
 Не видала, не слыхала, как милой подкрался.
 Не видала, не слыхала, как милой подкрался,
 Расхорошой подкрался, за плечики брался.
 Расхорошой подкрался, за плечики брался,
 Он за плечико рукою, за друго — другою.
 Он за плечико рукою, за друго — другою,
 Обручались ручка в ручку, пошли во лесочек.
 Обручались ручка в ручку, пошли во лесочек,
 Что во темный во лесочек, сели под кусточек.
 Что во темный во лесочек, сели под кусточек,
 Не я девка, не я красна, не я черноброва.
 Не я девка, не я красна, не я черноброва,
 Черноброва, милокрова, лицом белая.
 Черноброва, полнокрова, лицом белая,
 Она лицом белая, косонька русая.

Она личиком белая, коса русая,
 У нее коса русая, лента голубая.
 У нее коса русая, лента голубая,
 В чистом поле во долине, при большой дорожке.
 В чистом поле при долине, при большой дорожке,
 При большой, большой дороге лежал мил убитой.
 При большой, большой дороге лежал мил убитой,
 Расхорошой убитой, кисеёй покрытой.
 Расхорошой убитой, кисеёй покрытой,
 Кисеёчку открывали, в уста целовали.

21. Горенка новая

$\text{♩} = 96$

1. Го-рен-ка, го-рен-ка но-ва-я, да в ого-рен-ке пе-чьи-мч-ра-ва-я, да / вать-ся

Горенка, горенка, новая,
 Да в ого-рен-ке пе-чьи-мч-ра-ва-я.
 Девка, дворянка молодая,
 Полно по горенке ходити,
 Полно по миленьком тужити.
 — Как мне по милом не тужити?
 Да больше такого не нажити.
 Да ростом, ростом, красотою,
 Да молодецкой поступкой,
 С соловыиным со насвистом.
 С милым браниться не годится,
 Лучше с милым помириться,
 Твои-двои целоваться.

22. Девушка по горенке

$\text{J}=100$

1. Де-вуш-ка по го-рен-ке по- ча-жи-ва- ёт, ой и крас-на-я по-
но-вень-ко-й по- гу- ли-ва- ёт, ой. 2 Стё-лёт пос-те-лёт ле-
(Ксиец)
ри-ну пу-ху- ву со- бо- ли но-е о-де- я-ло при-раст-ря-хи-ва- ёт. 3 Со

Девушка по горенке похаживает,
Ой, и красная по новенькой погуливаёт.
Стелёт-постелёт перину пухову,
Соболиное одяло прирастряхивает.
Соболиное одяло прирастряхивает,
Со любезною подружкой разговаривает.
Со любезною подружкой разговаривает:
— Ой, как ко мне миленькой долго не идёт.
Ой, как ко мне миленькой долго не идёт,
Ох, как ко мне хорошененькой долго не идёт.
Стукнула лесенка — миленькой идёт,
Грякнула калиточка — хорошенькой идёт.
Он идёт, идёт, идёт, мне подарочёк несёт,
Подарочек дорогой — да с руки перстень золотой.
Подарочек дорогой — да с руки перстень золотой,
Подарочек я приму да поцелую, обойму.

23. Я хожу по горенке

♩ = 120

одна

Я хожу, хожу по горенке,
Подбегаю ко часовенке.
На часовенке два голубя сидят,
Один голубь ничего не говорит.
Один голубь ничего не говорит,
А другой разговаривает.
А другой разговаривает:
— Завтра праздник — Иванов день.
Завтра праздник — Иванов день,
Наши девки на гулянье пойдут.
Наши девки нагуляются,
Да по три раза целоваются.

24. Ты шкатулка моя

♩ = 118

(Конец)

Ты шкатулка, шкатулка моя,
Ты не медна, серебряная.
Я давно в тебе не бывызала,
Цветно платье не сматривала.

Обронила от шкатулки ключи,
 Кто бы, кто бы эти ключики нашел?
 Кто бы, кто бы эти ключики нашел,
 За того бы я взамуж пошла.
 За того бы я взамуж пошла,
 Я взамуж пошла, не вспятилася.
 Нашел ключики удалой молодец,
 Нашел ключики удалой молодец.
 Через высоки заплотики скакал,
 Через высоки заплотики скакал,
 У шанели праву полу оторвал.
 А шанель-то без полы, без полы,
 Красна девушка без шали, без шали.
 Молодец праву полу починил,
 На девицу алу шаль положил.
 Я за девицей иду, иду, иду,
 Золоты ключи несу, несу, несу,
 Поцелую, а сам прочь пойду.

25. Ты коса моя, коса

$\text{J}=80$

Ты коса ли, моя коса, да уп-ле-тё-на,
 у-ви-та, у-и-ле-тё-на, у-ви-та, да бу-ла-воч-кой при-ткну-
 72, да 2. бу-ла-во-чкой при-ткну-та, да
 у-и-ле-тё-на, да у-ви-та, бу-ла-

Ты коса ли, моя коса,
 Да уплютёна, увита,
 Уплютёна, увита,
 Да булавочкой приткнута,
 Да булавочкой приткнута,
 Да уплютёна, увита,
 Булавочкой приткнута,
 Да алой лентой убрана.
 Не булавочка зъяет —
 Девицу-то хвалят,
 Все-то люди говорят,
 Да любить парня не велят.
 Да все люди говорят,
 Да любить парня не велят,
 Показалось это слово
 За досаду молодцу.

Да показалось это слово
 За досаду молодцу,
 Да он ударил девицу
 По белому лицу.
 Да он ударил девицу
 По белому лицу,
 Что из белого лица
 Да выступали румянца.
 Да что из белого-то лица
 Да выступали румянца,
 Выступали румянца,
 Да целовались три раза.
 Да выступали румянца
 Да целовались три раза.
 Да три разочки, три не в счет,
 Да поцелуй меня еще.

26. Уж ты, Дунюшка-Дуня

J=112

одна

все

1. Уж ты, Дунюшка-Дуня, да Дуня белы румяна, Дуня
 белы е румяна, за что любишь Ивана?

одна

все

2. Да Дуня белы е
 румяна, да за что любишь Ивана, я за
 то люблю Ивана, что голо-вушка кудря-
 ва.

Уж ты, Дунюшка-Дуня,
 Да Дуня белы румяна,
 Дуня белые румяна,
 Да за что любишь Ивана?
 Да Дуня белые румяна,
 Да за что любишь Ивана?
 — Я за то люблю Ивана,
 Что головушка кудрява.
 Я за то-ту люблю Ивана,
 Что головушка кудрява.

Нашто кудерцы кудрили?
 Чтобы девушки любили.
 Нашто кудерцы кудрили?
 Чтобы девушки любили.
 Чтобы девушки любили,
 Раскрасоточки хвалили.
 Приснился Дуняше сон,
 Да будто Ванюша пришел,
 Да будто Ванюша пришел,
 Да будто Ванюша по горенке похаживаёт.
 Да будто Ванюша по горенке похаживаёт,
 За белые Маню рученьки похватывает.
 За белые да рученьки похватывает,
 Ох, похватывает, да поцеловывает.

27. Ой, бриченька

$\text{J}=120$

1. Ой, бри- чень- ка, да зе-ле- нё- шень- (и)- ка по- хо-
 ди, по- гу- ляй, мо- ло- де- шень- ка. 2. Ч'

Ой, бриченька, да зеленешенька,
 Походи, погуляй, да молодешенька.
 Как у речки была да умывалася,
 Меня мать увидала, заругалася.
 — Уж вы не бейте меня, не ругайте меня,
 За кого замуж хочу, да вы отдайте меня.
 И не за старого, да не за малого,
 А за молодчика, да за удалого.

28. Ах ты, верба

$$J = 120$$

Ах ты, вёрба, ты верба моя,
Зелена верба, кудрявенькая.
Зелена верба кудрявенькая,
Ты не стой, верба, над рекою.
Да ты не стой, верба, над рекою,
Да не давай соловью гнёзда вить.
Не давай соловью гнёзда вить,
Соловеюшка-Иванушка.
Соловеюшка-Иванушка,
Кинарейка-Аграфенушка.
Кинарейка-Аграфенушка,
Да Аграфена ходит-рядится.
Аграфена ходит-рядится,
Да у Ивана гулять просится.
У Ивана гулять просится:
— Отпусти меня, Иван, погулять.
Отпусти меня, Иван, погулять,
Да отпусти меня, Матвеевич.
Отпусти меня, Матвеевич,
Вот и на тебе полтину на вино.
Вот и на тебе полтину на вино,
Да еще на тебе другу на серебро.
Еще на тебе другу на серебро,
— Да мне не надо полтину на вино.
Мне не надо полтину на вино,
Да мне не надо другу на серебро.
А мне надо Аграфенушку,
Да Аграфену-ту Матвеевну.
Аграфену-ту Матвеевну,
Целоваться-поздороваться.

29. Стелился хмель над водой

♩ = 100

1. Стелился, стелился хмель (и) над (и) водой, Курожился, ломался да, муж (и) над же-ной. 2. Курожился, ломался муж над же-ной, зас-та- вил же-ну раз-у- вать, раз-де-вать 3. Зас-

(конец)

Стелился, стелился
Хмель над водой,
Курожился, ломался
Да муж над женой.

Курожился, ломался
Муж над женой.
Заставил жену
Разувать-раздевать.

Заставил жену-ту
Разувать-раздевать,
Праву ноженку разула —
Иваном назвала.

Праву ноженку разула —
Иваном назвала,
Леву ноженку разула, —
Извеличивала.

Леву ноженку разула —
Извеличивала,
А Иван-от молодец
Девку за руку берет.

А Иван-от молодец
Девку за руку берет,
Он берет и побирает,
Да поцелавывает.

30. Я во сад пойду

$J=96$

8 1 Я во сад пой- ду, да во зе- лен- (ы) пой- ду, уж я
 8 лу- ку- то по- лю, да зе- ле- но- го- то по- лю.

Я во сад пойду,
 Да во зелен пойду,
 Уж я луку-то полю,
 Да зеленого-то полю.
 Я полю, полю лучок,
 Перепалываю,
 Через тыны-огороды
 Перебрасываю:
 Ты бей, муж, жену,
 Да ты учи молоду,
 Чтобы смолоду жена
 Да у тя воли не брала.

Чтобы смолоду жена
 Да у тя воли не брала,
 Под старость тебя
 Да почитала бы она.
 Под старость тебя
 Да почитала бы она,
 На подушечку клала,
 Да все бы душечкой звала.
 На подушечку клала,
 Да все бы душечкой звала,
 Одьялом одевала,
 Да дворянином называла.

31. Уж ты, зимушка-зима

$J=100$

одна
 8 1 Уж ты, зи- муш(а)-ка зи- ма, ты мо- роз-на- я ка- ка.
 8 Эй, да лю- ли, ты мо- роз-на- я ка- ка.

Уж ты, зимушка-зима,
 Ты морозная кака,
 Эй, да люли,
 Ты морозная кака.

Ты морозная кака',
 Все дорожки да замела,
 Эй, да люли,
 Все дорожки замела.
 Все дорожки да все пути,
 Негде всаднику пройти,
 Эй, да люли,
 Негде всаднику пройти.
 Я сама к нему пойду,
 Все дорожки размету,
 Эй, да люли,
 Все дорожки размету.

Уж ты, всадник молодой,
 Ты возьми меня с собой,
 Эй, да люли,
 Ты возьми меня с собой.
 Ты возьми меня с собой, да,
 Своей жоной молодой,
 Эй, да люли,
 Своей жоной молодой.
 Ее всадник подхватил,
 В даль-дорожку покатил,
 Эй, да люли,
 В даль-дорожку покатил.

32. Вечер поздно

J=88

1. Ве-чер позд- (ы) дно, да ве-чер позд- но,
 ве-чер позд-но из ле-со-ч-ку, ве-чер позд-но из тем-но- го.

Вечер поздно,
 Вечер поздно,
 Вечер поздно из лесочку,
 Вечер поздно из темного.
 — Брось-ка, Дуня,
 Брось-ка, Дуня,
 Брось-ка, Дуня, гульбу-волю,
 Брось-ка, Дуня, гульбу-волю.
 — Я не брошу,
 Да я не брошу,
 Я не брошу, пойду в рощу,
 Я не брошу, пойду в рощу.
 В зелен садик,
 Да в зелен садик,
 В зелен садик разгуляюсь,
 В зелен садик разгуляюсь.
 Со миленьким,
 Со миленьким,
 Со миленьким увидаюсь,
 Со миленьким увидаюсь.
 Увидался,
 Увидался,
 Увидался да радовался,
 Увидался, радовался.
 Три-четыре,
 Три-четыре,
 Три-четыре разочка целовался.

33. Лежит сахар на полу

$\text{J}=96$

1. Ле - жит са - хар на по - лу, да я ле - ни - во по - ды - му;
са - хар съе - ла, пес -尼ю спе - ла, це - ло - вать - ся по - дос - пе - ла.

Лежит сахар на полу,
Да я лениво подыму.
Сахар съела,
Песню спела,
Целоваться подоспела.

34. Эй, девки-девонюшки

$\text{J}=100$

1. Эй, дев - ки де - во - нюш - ки, дев - ки си - зы - е го - лу - буш - ки,
2. дев - ки си - зы - е го - лу - буш - ки, не ра - дей - те скро - за - муж ид - ти.
3. не ра - дей - те скро - за - муж ид - ти, не рав - но как за - муж вый - де - тся.

Эй, девки-девонюшки,
Девки, сизая голубушки!
Девки, сизая голубушки.
Не радейте скоро замуж идти.

Не радейте скоро замуж идти,
Не равно-то замуж выйдется.
Не равно-то замуж выйдется,
Не равно шельма навяжется.
Не равно шельма навяжется.
А либо вор, либо каторжный.
Либо вор, либо каторжный,
Либо пьяница царева кабаку.
Либо пьяница цареву кабаку,
Он в кабак идет — шатается.
Он в кабак идет — шатается,
С кабаку идет — валяется.
С кабаку идет — валяется,
А придет домой — раскуражится.
А придет домой — раскуражится,
Он заставит разувать-разболокать.
Он заставит разувать-разболокать,
Свой зеленый кафтан скидывать.
Свой зеленый кафтан скидывать,
Златы пугвицы расстегивати.
Златы пугвицы расстегивати,
Шелковы петли раздергивати.
Шелковы петли раздергивати,
У меня ручки белёшеньки.
У меня ручки белёшеньки,
На ручках перстни тонешеньки.
На ручках перстни тонешеньки,
И белы ручки замараются.
Белы ручки замараются,
А златы перстни распаяются.
Златы перстни распаяются,
А прикажите раз по горнице пройти.
Прикажите раз по горнице пройти,
Прикажите красных девок целовать.

35. Из-под белыя березы

$\text{♩} = 88$

1. Из-под бе-лы-я бе-ре-зы, про-те-ка-ла ре-ка.
про-те-ка-ла э-та ре-ка, о-чень глу-бо-ка-я.

2. про-те-ка-ла э-та ре-ка, о-чень глу-бо-ка,
нель-зя, нель-зя во-ду пи-ти, нель-зя по-черп-ну-ти.

3. нель-зя, нель-зя во-ду пи-ти, нель-зя по-черп-нуть,
нель-зя, нель-зя жен-ку би-ти, нель-зя по-учи-ти.

Из-под белыя березы
Протекала река,
Протекала эта река
Очень глубокая.
Протекала эта река
Очень глубокая,
Нельзя, нельзя воду пити,
Нельзя почерпнути.
Нельзя, нельзя воду пити,
Нельзя почерпнути,
Нельзя, нельзя женку бити,
Нельзя поучити.
Нельзя, нельзя женку бити,
Нельзя поучити,
Уж я был жану часочек,
Плакал весь годочек.

Уж я был жану часочек,
Плакал весь годочек,
Еще как с женой мириться —
Нады поклониться.
Еще как с женой мириться —
Нады поклониться,
Уж я кланялся низенько,
Целовал умненька.

36. Эй, мамка, я Ваньку люблю

$J=100$

1. Эй, мам(ы)-ка я Ва-н(ы)ку люб-лю, ка-ша ми-ру на ру-ку, ку-куп-лю, я-жя вы-ре-жу ко-сой во-ро-то-к.

2. Ка-ша ми-ру на ру-ку, ку-куп-лю, я-жя вы-ре-жу ко-сой во-ро-то-к.

3. Ой вы-ре-жу ко-сой во-ро-то-к на-са ж-чя со-ро-кну го-вя-ци кра-док.

Эй, мам(ы)ка, я Ваньку люблю,
Кашамиру на рубашку куплю.
Кашамиру на рубашку куплю,
Уж я вырежу косой вороток.
Ой, вырежу косой вороток,
Насажу я сорок пуговиц рядок.
Насажу я сорок пуговок рядок,
А сама стою плачу у ворот.
А сама стою плачу у ворот,
Вы подайте мне беленькой платок.
Вы подайте мне беленькой платок,
Завяжу эту гармошку в узлак.
Завяжу эту гармошку в узлак,
От погоды, от залевного дожжа.
От погоды, от залевного дожжа.
А поцелуй, да разлюбезный, три раза.

ПЕСНИ
ДЛЯ ХОДЬБЫ КРЕСТИКОМ

37. Как на горке калина

$\text{J}=111$

1. Как на гор-(ы)-ке на- ли- на,
под гор- ро- ю ма- ли- на,
ка - ли- на, ма- ли- на,
чу- ба- ри- ки- чуб- чи- ки, ма- ли- на.

2. Там дев- чон- ка гу- ля- ла,
там дев- чон- ка гу- ля- ла,
гу- ля- ла, гу- ля- ла,
чу- ба- ри- ки- чуб- чи- ки, гу- ля- ла.

Как на горке калина,
Под горою ма́лина,
Калина, ма́лина,
Чубарики-чубчики, ма́лина.
Там девчонка гуляла,
Там девчонка да гуляла,
Гуляла, гуляла,
Чубарики-чубчики, гуляла.

Цвет калины ломала,
 Цвет калины ломала,
 Ломала, ломала,
 Чубарики-чубчики, ломала.
 Во пучочки вязала,
 Вязала, вязала,
 Чубарики-чубчики, вязала.
 В офицера бросала,
 В офицера бросала,
 Бросала, бросала,
 Чубарики-чубчики, бросала.
 Офицерик молодой,
 Ты возьми меня с собой,
 С собою, с собою,
 Чубарики-чубчики, с собою.
 А я буду слугою,
 А я буду слугою,
 Чубарики-чубчики, слугою.

38. Я по травке шла

♩=96

1. Я по травке ш(и)-ла, да по му-равке ш(и)-ла. Я на камешек сту-пи-ла, ту-фельно-войза-гряз-ни-ла.

Я по травке шла,
 Да по муравке шла,
 Я на камешек ступила,
 Туфель новой загрязнила.
 Я на камешек ступила,
 Туфель новой загрязнила,
 Мне не жаль туфля,
 Да жаль бела чулка.
 Мне не жаль туфля,
 Да жаль бела чулка:
 Туфель батюшка купил,
 Да чулок милый подарил.

Туфель батюшка купил,
Чулок милой подарил,
Ой, милой-перемилой,
Милый, ягода моя.
— Ой, милой-перемилой,
Милый, ягода моя,
Да не ходи мимо сада,
Не ходи мимо сада,
Да не гляди мне-ка в глаза.
— Рад бы, рад бы не глядеть —
Да мои глаз(ы)ки глядят,
Рад бы, рад бы не глядеть,
Да мои глаз(ы)ки глядят.
Мои глаз(ы)ки глядят,
Да полюбить тебя хотят,
Мои глазки глядят,
Да полюбить тебя хотят.
— Я за то тебя люблю,
Да хорошо ходишь убран,
Хорошо ходишь убран,
Да носишь зеленой кафтан.
Носишь зеленой кафтан,
Да черну шляпу со пером,

Черну шляпу со пером,
Да с позолоченным орлом.
Позолоченной орел —
Да старой партии моей,
Старой партии моей,
Да за собой девицу вел.
Где девица шла,
Да тут трава взросла,
Где девица шла,
Да тут трава взросла.
Куда красавицу вели —
Да алые цветы расцвели,
Куда красавицу вели,
Да алые цветы расцвели.
Перепелка-ласточка,
Да по полю летаючи,
Перепелка-ласточка,
Да по полю летаючи.
По полю летаючи,
Да сокола имаючи.
Сокола имаючи,
Да ты, соколик ясной,
Ты соколик ясной,
Да целовать прекрасной.

39. Воробеюшка легок

$\text{J}=104$

1. Во-ро-бе- юш- ка ле- гок КРУГ КРЫ- ле- ч- ка

об (я)- ля- тал, КРУГ КРЫ- ле- ч- ка об- ля- тал, за пле- чо дев- ку хва- тал.

2. Как у де- ви- цы пле- чо раз- гор- ре- лось

го- ря- 40, раз- гор- ре- лось раз- гор- ре- лось как ка- ли- ки- нуш- ка крас- ка.

Воробеюшко легок
Круг крылечка облятал,
Круг крылечка облятал,
За плечо девку схватал.
Как у девицы плечо
Разгорелось горячо,
Разгорелось, разболелось,
Как калинуша красна.
Как калинуша красна,
Во сыром бору росла,
Приузвевши, калинуша
Рассыпалася.
Перед молодцем девчоночка
Состарилася.
Она думала, подумала,
Не знай, куды идти.

Не знай, куды идти,
Да тетки дома не найти.
Я у тетушки была,
Я ня мед-пиво пила.
Я ня мед-пиво пила,
Да не поела пирога.
Я ня мед-пиво пила,
Не поела пирога.
Не поела пирога,
Не позавтракала.
Не пирог сердце зажег,
Зажег миленькой дружок.
Ой, на милого глядят,
Да целовать его велят,
Целовальник, целовальник,
Целовальник молодой.

Целовальник молодой,
Проводи меня домой,
Проводи меня домой
До фатеры до новой.

40. Не свети-ка, светлый месяц

♩ = 92

1. Не свети-ка, с(ы) вет- лый ме- сяц, из- за гор(ы), да
мы нак(ы)-ро-ем- ся ноч- но- ю ти- ши- ной.

2. Мы нак- ро-ем- ся ноч- но- ю ти- ши- ной, да
полно, сол- ныш- ко, из- 30 ле- су гля- деть.

3. Пол- но, сол- ныш- ко, из- 30 ле- су гля- деть, да
полно, Ма- ша, по мо- им луж- кам ход- ити).

Не свети-ка, светлый месяц, из-за гор,
Да мы накроемся ночною тишиной.
Мы накроемся ночною тишиной,
Да полно, солнышко, из-за лесу глядеть.
Полно, солнышко, из-за лесу глядеть,
Да полно, Маша, по моим лужкам ходить.
Да полно, Маша, по моим лужкам ходить,
По моим лужкам, лазоревым цветам.
По моим лужкам, лазоревым цветам,
Да расцвели в поле лазоревы цветы.
Расцвели в поле лазоревы цветы,
Миновалися разлапушки гульбы.
Да миновалися разлапушки гульбы,
Разлапушки — красны девушки.

Разлапушки — красны девушки,
 Да не радейте замуж идти.
 Да не радейте замуж идти,
 Да не равно ли замуж выйдется.
 Не равно ли замуж выйдется,
 Да не ровен шельма навяжется.
 Не ровен шельма навяжется,
 Да либо вор, либо каторжный.
 Либо вор, либо каторжный,
 Либо пьяница царева кабака.
 Да он в кабак идет — шатается,
 Из кабаку идет — валяется.
 Из кабаку идет — валяется,
 Да домой придет — раскуражится.
 Да домой придет — раскуражится,
 Да он заставит разувать, раздевать.
 Он заставит разувать, раздевать,
 Да шелковы петли раздергивати.
 Шелковы петли раздергивати,
 Да в правы щечки поцеловывати.

41. Нашто кудерцы кудрили?

$J=104$

1. На - что ку- дер- цы куд- ри- ли?

Что- бы де- вуш- ки лю- би- ли, что- бы

де- вуш- ки лю- би- ли, мо- ло- душ- ки хва- ли- ли, да.

2. Что- бы де- вуш- ки лю- би- ли, мо- ло- душ- ки хва- ли- ли Ва- ня

чис- тый был ре- чис- тый го- во- рить Ва- ня го- разд.

Нашто кудерцы кудрили?
Чтобы девушки любили,
Молодушки хвалили.
Чтобы девушки любили,
Молодушки хвалили.
Чтобы девушки любили,
Молодушки хвалили.
Ваня чистый был речистый,
Говорить Ваня горазд.
Ваня чистый был речистый,
Говорить Ваня горазд.
На рече Ваня Дуню
Подговаривают.
На рече Ваня Дуню
Подговаривают:
— Ох ты, Дунюшка-Дуня, ночуй ночку у меня.
Да ох ты, Дунюшка-Дуня, ночуй ночку у меня,
Надарю, Дуня, сережками серебряными.
Ой, надарю, Дуня, сережками серебряными,
А другими золотыми с анавесточками,
Ох, другими золотыми с анавесточками.
На ту славушку сдавалась,
Ночевать Дуня осталась.
На ту славушку сдавалась,
Ночевать Дуня осталась.
Ложилася Дуня спать на тесовую кровать,
Ой, ложилася Дуня спать на тесовую кровать.
Дуня ночку не спала, во сне грезилося,
Да Дуня ночку не спала, во сне грезилося.
Приснился Дуне сон будто Ванюшка пришел,
Ой, приснился Дуне сон, будто Ванюшка пришел.
Будто Ванюшка по горенке похаживает,
Да ой, будто Ванюшка по горенке похаживает.
За белу грудь Дуняшеньку похватывает,
Он за белу грудь Дуняшеньку похватывает.

42. Дунюша-Дуня

$\text{♩} = 110$

1. Ду- ню-ша Ду- ня да не ве- ли- ка, не ма- ла, не ве- ли- ка не ма- ла, со вью-ны-м-(и) гу- ля- ла.

2. Со вью- ным- (и), со та- ки- ми, сво- его дру-ж-ка ли- ши- ла, че-рез то е- го ли-ши-ла он не ве-рен маль-чик был.

3. Че-рез

Дунюша-Дуня

Да не велика, не мала,
Не велика, не мала,
Да со вьюными гуляла.
Со вьюными, со такими,
Своего дружка лишила,
Через то его лишила —
Он не верен мальчик был.
Через то его лишила —
Не верен мальчик был,
Он не верен, не верён,
Не одну меня любил.
Не верен, не верён,
Да не одну меня любил,
Да меня бедную, несчастну
Да кинул, бросил, позабыл.
Меня бедную, несчастну
Кинул, бросил, позабыл,
Да я стояла, плакала,
На цветочки глядела,
Я стояла, плакала,
На цветочки глядела,
Дуня в тереме ходила,
Верного мужа будила.
Дуня в тереме ходила,
Верного мужа будила:
— Ты вставай, муж Иван,
Муж — удала голова!

Ты вставай-ка, муж Иван,
Да муж — удала голова,
Муж — удала голова,
К нам наехала родня.
Муж — удала голова,
Да к нам наехала родня,
Что у широких ворот
Дороги гости стоят.
Что у широких ворот
Да дороги гости стоят,
Дорогие, не простые,
Шурья, братья холостые.
Дорогие, не простые,
Шурья, братья холостые,
— Поезжайтё, братья, к дому,
Всему дому по поклону.
Поезжайте, братья, к дому,
Всему дому по поклону,
Моему отцу родному,
Моему отцу родному.
Не забудь-ка-те иную,
Не забудь-ка-те иную,
Мою мамушку родную,
Мою мамушку родную.
Отдала меня не к месту,
Родные не к приезду,
Отдала меня не к месту,
Родные не к приезду.
Что обзарилась она
На высокие дома,
Что обзарилась она
Да на высокие дома.
Что на высокие дома,
Не раскрашены балконы,
Что на высокие дома,
Не раскрашены балконы.
Что на светлый самовар,
На хрустальный-от стакан,
Что на светлый самовар,
Да на хрустальный-от стакан.
Через блюдце слезы льются,
Не могу чаём запить,
Через блюдце слезы льются,
Не могу чаём запить.
Дружка милого забыть,
Дружка милого забыть,
Я тогда его забуду —
Жива на свете не буду.
Я тогда его забуду —
Жива на свете не буду,
Жива на свете не буду,
Поцелую, не убуду.

43. Ой, Стешенька

♩=128

Ой, Стешенька, Степанидушка,
 Ой, где, Стеша, была,
 Степанида гуляла?
 Ой, где, Стеша, была,
 Степанида гуляла?
 При конпаньице гуляла,
 При беседе сидела.
 При конпаньице гуляла,
 При беседе сидела.
 Самолучшего молодчика
 К себе в любовь брала.
 Самолучшего молодчика
 К себе в любовь брала.
 Размолоденькой детина
 Очень ручку крепко жал.
 Размолоденькой детина
 Очень ручку крепко жал.
 Он жал ручку, жал,
 Появился в лице жар.
 Он жал ручку, жал,
 Появился в лице жар.
 Стеша в сени выходила,
 Из лица жар выводила.
 Стеша в сени выходила,
 Из лица жар выводила.
 Мне не стыдно с ней водиться,
 Во конпаньицу брать.
 Мне не стыдно с ней водиться,
 Во конпаньицу брать.
 Во конпаньицу брать,
 По три раза целовать.
 Во конпаньицу брать,
 По три раза целовать.

По пяти, по десяти,
По двенадцати взаряд.
По пяти, по десяти,
По двенадцати взаряд.
По двенадцати взаряд
Целовать девок велят.
По двенадцати взаряд
Целовать девок велят.

44. Развесела, черноброва

♩ = 144

1. Раз- ве- се- ла, да, чер- но - БРО- ВА, да,
за всег- да пля- сать го- то- ва.

пля- са- ла, вер- те- ла- ся, да ей за- муж хо- те- ло- ся. 2. Ой да,
пля- са- ла вер- те- ла- ся, да

её за- муж хо- те- ло- ся, да.

Ра- зо- рил па- рень до- мон, ну- пил де- вуи- ке вла- ток.

Развесела, черноброва,
Завсегда плясать готова,
Плесала, вертелася,
Ей замуж хотелось.
Да плесала, вертелася,
Дай ей замуж хотелось.
Разорился парень бедной,
Купил девке кольца медны.
Разорился парень бедной,
Купил девке кольцо медно.
Разорился до конца, да,
Купил девке два кольца.
Разорился да до конца, да,
Купил девке два кольца.
Два колечка, два кольца,
Два серебряныя.
Два колечка, два кольца,
Два серебряныя.
Два серебряныя,
Да позолоченныя.
Разорил парень домок,
Купил девушке платок.
Разорил парень домок
Да купил девушке платок.
Купил аloy, купил бравой,
Купил шелковинъкай.
Да купил аloy, купил бравой,
Купил шелковинъкай.
Купил шелковинъкай,
Полушелковинъкай.
Да купил шелковинъкай,
Полушелковинъкай.
Я за этот за платок
Поцалую раз пяток.
Да я за этот за платок
Да поцалую-то раз пяток.
Раз пятничек не счет,
Да поцелуй, парень, еще.

45. Вечор девки

J-136

♩ = 136

1. Ве- чор дев- ки, зе- чор дев- ки,

ве- чор дев- ки ве- че- ри- ноч- ну си- дят.

ве- чор дев- ки ве- че- ри- ноч- ну си- дят.

2. При- шел к дев- кам, при- шел к дев- кам

при- шел кде- вуш- кам не зна- мый гос- те- нек,

при- шел кде- вуш- кам не зна- мый гос- те- нек.

Вечор девки,
Вечор девки.

Вечор девки

Вечер девки вечеринку сидят,

Вечер девки вечеринку, сяди.
Пришел к девкам

Пришёл к девкам,
Пришёл к девкам

Пришел к девкам,
Пришел к девчонкам

Пришел к девушкам незнамый Гостенек,
Пришел к девушкам незнамый Гостенек.

Пришел к девушке

Незнаменький,

Незнаменький,

Ох, незнамой,

Ох, незнамой, незнакоменький.

Ох, чем гостя,
Ох, чем гостя,
Еще чем гостя потчевати,
Еще чем гостя потчевати?
Винцом, пивцом,
Винцом, пивцом,
Да винцом, пивцом, сладкой водочкою,
Да винцом, пивцом, сладкой водочкою.
Орешками, орешками,
Орешками, толым ядрышкам,
Орешками, голым ядрышкам.
Одна девка,
Одна девка,
Одна девушка смелее всех была,
Одна девушка смелее всех была.
Взяла парня,
Взяла парня,
Она взяла парня за руку,
Она взяла парня за руку.
Через скамью,
Через скамью,
Через скамью парня выбросила,
Через скамью парня выбросила.
По сеничкам,
По сеничкам,
По сеничкам ровно веничком мела,
По сеничкам ровно веничком мела.
По лесенкам,
По лесенкам,
По лесенкам словно ножичком скребла,
По лесенкам словно ножичком скребла.
По улице,
По улице,
По улице ровно метелкой мела,
По улице ровно метелкой мела.

46: Из бору, бору зеленого

$d \approx 68$

Из бору, бору, из зеленого
Шумела-гремела быстрая речка.
Шумела-гремела быстрая речка,
Выросла на этой речке калина-малина.
Выросла на этой речке калина-малина,
На калине, на малине голубка сидела.
На калине, на малине голубка сидела,
Голубка сидела, ноженьки мыла.
Голубка сидела, ноженьки мыла,
Ноженьки мыла, все перемывала.
Ноженьки мыла, все перемывала,
Свои сизы перышки все перебирала.
Свои сизы перышки все перебирала,
Перебрала, перебрала, сама ворковала.
Перебрала, перебрала, сама ворковала,
Не юркай, не юркай, сизая голубка.
Не юркай, не юркай, сизая голубка,
Завтра по утречку гостюшкой буду.
Завтра по утречку гостюшкой буду,
Буду, не буду, к пече не прибуду.
Буду, не буду, к пече не прибуду,
С этого весельца не могу ходити.
С этого весельца не могу ходити,
Не могу ходити, головы носити.
Не могу ходити, головы носити,
Головы носити, руки подымати.
Головы носити, руки подымати,
Руки подымати да огонь вычекати.
Руки подымати да огонь вычекати,
Огонь вычекати, батюшку встречати.

47. Как на Волге, на реке

J=80

1. Как на Вол-ге, на ре-ке, как на Вол-ге на ре-ке,
на ре-ке, на ре-ке, на ре-ке, на ре-ке.

Как на Волге, на реке,
Как на Волге, на реке,
На реке, на реке,
На реке, на реке.
Да черной ворон воду пьет,
Черной ворон воду пил,
Воду пил, воду пил,
Воду пил, воду пил.
Да на полете сговорил,
На полете сговорил,
Сговорил, сговорил,
Сговорил, сговорил.
Эх, да пошли девки замужья,
Пошли девки замужья,
Замужья д^р замужья,
Замужья, замужья.
Да за старого старика,
За старого старика,
Старика, старика,
Старика, старика.
Ой, да я старому сноровлю,
Я старому сноровлю,
Сноровлю, д^р сноровлю,
Сноровлю, сноровлю.
Да я постелю да постелю,
Я постёллю да постелю,
Постелю, постелю,
Постелю д^р постелю.
Да три рядочка кирпича,
Три рядочка кирпича,
Кирпича, кирпича,
Кирпича, кирпича.
Да на четвертой камешной,
На четвертой камешной,
Камешной, камешной,
Камешной, камешной.

Ой, да спи, мой милой, не дремли,
Спи, мой милой, не дремли,
Нé дремли, не дремли,
Нé дремли, не дремли.
Ой, да меня младу не буди,
Меня младу не буди,
Нé буди да не буди,
Нé буди, не буди.
Я сама рано встаю,
Ой, сама рано встаю,
Ой, встаю, ой, встаю.
Ой, встаю, ой, встаю,
Да самовар наставлю,
Да самовар наставлю,
Наставлю, наставлю,
Наставлю, наставлю.
Да тебя чаем напою,
Тебя чаем напою,
Нáпою, напою,
Нáпою, напою.

(2-й вариант)

Не на Волге валы бьёт,
Валы бьёт, валы бьёт.
Да чёрный ворон воду пьёт,
Да чёрный ворон воду пьёт.
Воду пьет, воду пьёт,
Воду, пивши, возмутил.
Да на воследе сговорил,
Сговорил, сговорил:
Да пошли девки замужья,
Да пошли красны замужья.
Замужья, замужья,
Да за ровнюшку за парня.
За парнишку, за парня,
За парня, за парня.
Да я ровнюшке сноровлю,
Да я ровнюшке сноровлю.
Сноровлю, сноровлю,
Да я постелью постелю.
Да я постелью постелю,
Постелю, постелю.
Я постелю пухову,
Я постелю пухову,
Пухову, пухову,
Пухову, пухову.
Да в три колена кирпича,
Да в три колена кирпича,
Кирпича, кирпича.
Да на четвертый камешник,
На четвертый камешник,
Камешник, камешник.
Спи, мой милый, не дремли,
Да меня младу не буди,
Нé буди, не буди.
Я сама рано встаю,
Да тебя молодца бужу.

48. Не летай, соловей

♩ = 104

8. 1. Не ле- тай, со- ло- вей, не ле-тай, со- ло- вей,
 в чи-с- том по- ле, да в чи-с- том по- ле.

Не летай, соловей,
 Не летай, соловей,
 В чистом поле, да в чистом поле.
 Ой, во поле, во долине,
 Ой, во поле, во долине,
 Во долине, да во долине.
 Во долинуше вода,
 Во долинуше вода
 Холодная да холодная.
 Да холодная, да холодная,
 Холодна вода-водица,
 Холодна вода-водица.
 Ой, водица, да ой, водица,
 Ой, водица, да ой, водица,
 Ой, во тереме девица.
 Во тереме девица,
 Ой, девица, да ой, девица,
 Ой, девица, да ой, девица.
 Девица-мастерица,
 Девица-мастерица,
 Мастерица-коверщица.
 Мастерица-коверщица,
 Коверщица, да коверщица,
 Она шила, ковер шила.
 Она шила, ковер шила,
 Ковер шила, да ковер шила,
 А кому этот ковер?
 Ой, кому этот ковер,
 Достаётся, да достаётся?
 Моему мужу ковер,
 Моему мужу ковер
 Достаётся, да достаётся,
 Он кидался-одевался,
 По три раза целовался.

49. Посеяли девки лен

♩ = 168

1. По-се- я- ли дев-ки лён, да по-се- я- ли в по-ле льны,
Хо-ди бра-во, хо-ди сме-ло, го- во-ри что в по-ле льны.

2. Да об лё н(ы) руч-ки ко-ло- ли, да об лё н(ы) руч-ки ко-ло- ли,
3. на ду-на-е ре-ку бро-са- ли, на ду-на-и ре-ку бро-са- ли,
Хо-ди бра-во, хо-ди сме-ло, го- во-ри, что ко-ло- ли.
Хо-ди бра-во, хо-ди сме-ло, го- во-ри, что бро-са- ли.

Посеяли девки лен,
Да посеяли в поле льны.
Ходи браво, ходи смело, говори, что в поле льны.
Да, в лёне ручки кололи,
Да в лёне ручки кололи.
Ходи браво, ходи смело, говори, что кололи.
На Дунай-реку бросали,
На Дунай-реку бросали.
Ходи браво, ходи смело, говори, что бросали.
А Дунай-речка не примат,
Да ко бережку прижимат.
Ходи браво, ходи смело, говори, что прижимат.
Да ко бережку, ко ярку,
Ко бережку, ко ярку.
Ходи браво, ходи смело, говори, что ко ярку.
Да ко желтому ко песку,
Да ко желтому ко песку.

Ходи браво, ходи смело, говори, что ко песку.
Ох, уехал мой мужанёк,
Во чужой дальний городок.
Ходи браво, ходи смело, говори, что городок.
Ох, закупочки закупать,
Да закупочки закупать.
Ходи браво, ходи смело, говори, что закупать.
Да закупочки дороги,
Да закупочки дороги.
Ходи браво, ходи смело, говори, что дороги.
Да купил жёные башмачки,
Да купил жоне башмачки.
Ходи браво, ходи смело, говори, что башмачки.
Да чужой жоне лапонки,
Да чужой жоне лапонки,
Ходи браво, ходи смело, говори, что лапонки.
Ох, чужка жена бережет,
Ох, чужка жена бережет.
Ходи браво, ходи смело, говори, что бережет.
Да по праздничкам надеёт,
Да по праздничкам надеёт.
Ходи браво, ходи смело, говори, что надеёт.
Да по праздничкам годовым,
Да по праздничкам годовым.
Ходи браво, ходи смело, говори, что годовым.
По вечерочкам веселым,
По вечерочкам веселым.
Ходи браво, ходи смело, говори, что веселым.

ПЛЯСОВЫЕ ПЕСНИ

50. Ой, во лузьях

$\text{J}=128$

един

все

1. Ой, во лузьях, ой, во лузьях, во лузьях

- ях бы-ло, во зе-ле-ныя лузьях во лузьях бы-ло, во зе-ле-ныя лузьях. 2. Ой,

вы-рос-ла, ой, вы-рос-ла вы-рос-ла

конец

3. Ой, выросла тра-ва-ше-л(ы)-ко-ва-я, вы-рос-ла тра-ва-ше-л(ы)-ко-ва-я. 3. Ой

Ой, во лузьях,
 Ой, во лузьях,
 Во лузьях было, во зеленых лузьях,
 Во лузьях было, во зеленых лузьях.
 Ой, выросла,
 Ой, выросла,
 Выросла трава шелковая,
 Выросла трава шелковая.
 Ой, на траве,
 Ой, на траве,
 На траве цветы лазоревыя,
 На траве цветы лазоревыя.
 Ой, розовы,
 Ой, розовы,
 Розовы цветы, березовыя,
 Розовы цветы, березовыя.
 Ой, подведу,
 Ой, подведу,
 Подведу коня я к батюшке,
 Подведу коня ко батюшке.
 Ой, батюшка,
 Ой, батюшка,
 Ох ты, батюшка — свет родной,
 Ой ты, батюшка — свет родной.

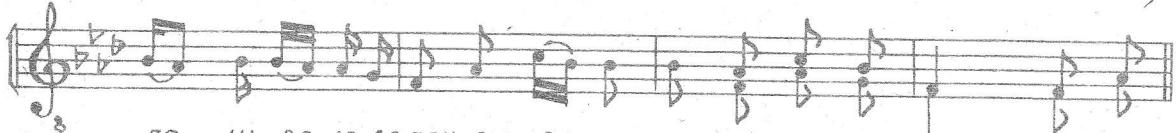
Ты прими слово,
 Ты прими слово,
 Ты прими слово ласковоё,
 Ты прими слово ласковоё.
 Ой, не сдавай,
 Ой, не сдавай,
 Не сдавай меня за старого замуж,
 Не сдавай меня за старого замуж.
 Ой, я со старым,
 Ой, я со старым,
 Я со старым гулять не пойду,
 Я со старым гулять не пойду.
 Гулять не пойду,
 Гулять не пойду,
 Я гулять во беседах просижу,
 Я гулять во беседах просижу.
 Во беседушках,
 Во беседушках,
 Во беседах красных девушках,
 Во беседах красных девушках.

51. Не сама луку полола

J=88

1. Ох, не са- ма лу- ку по- ло- ла, не я по- ли- ва- а- ла,

по- ли- ва- ла, да пок- ры- ва- ла, жи- вот над- ры- ва- ла, да.

2. Не стой, хо- лост, под о- кош- ком, не стой, хо- лост, под о- кош- ком,

не смот- ри в о- ко- ош- ко, не смот- ри в о- кош- ко.

бра- ты.

Ох, не сама луку полола,
 Не сама луку полола,
 Не я поливала,
 Не я поливала.

Поливала, покрывала,
Живот надрывала,
Да поливала, покрывала,
Живот надрывала.
— Не стой, холост, под окошком,
Не смотри в окошко,
Не смотри в окошко.
Не смотри, холост, в окошко,
Не смотри, холост, в окошко,
Иди ко мне в хату,
Иди ко мне в хату.
Что моя-то ли нова хата,
Что моя-то ли нова хата
Гостями богата.
Она гостями богата,
Мужьями мужевата,
Гостями-гостями богата,
Мужьями мужевата.
Во моих-то новых сенях
Все недруги седят,
На моих на новых сенях
Все недруги седят.
Все не други, все не браты —
Злые супостаты,
Да все не други, все не браты —
Злые супостаты.
Взяли дружка, ухватили,
С собой уводили,
Да взяли дружка, ухватили,
С собой уводили.
С собой уводили,
С собой, с собой уводили,
За стол посадили.
Да с собой, с собой уводили,
За стол посадили,
За дубовой стол садили,
Чаем напоили.
Да за дубовой стол садили,
Чаем напоили,
Вина да чару наливали,
Зелья подпушали:
Вина чару наливали,
Зелья подпушали,
Лютого зелья подпушали,
С дружком разлучали.
Да лютого зелья подпушали,
С дружком разлучали.
Разлучил-то меня Господь бог
Душу-то с белым телом,
Да разлучил-то меня Господь бог
Душу с белым телом.

52. Ты луговка моя

♩ = 96

1. Ты лу- гов- на мо- я лу- го- вя- я, ты лу- гов- на мо- я лу- го-
- вя- я; ой лю- ли, лу- го- вя- я, ой лю- ли, лу- го- вя- я.

Ты луговка моя луговая,
Ты луговка моя луговая,
Ой люли, луговая,
Ой люли, луговая.
Где ты спала, люли, ночевала,
Где ты спала, люли, ночевала.
Ой люли, ночевала,
Ой люли, ночевала?
При долине в чистом поле,
При долине в чистом поле,
Ой люли, в чистом поле,
Ой люли, в чистом поле.
Под ракитовым кусточком,
Под ракитовым кусточком,
Ой люли, под кусточком,
Ой люли, под кусточком.
Под малиновым листочком,
Под малиновым листочком,
Ой люли, под листочком,
Ой люли, под листочком.
Тут-то шли-прошли прохожи,
Тут-то шли-прошли прохожи,
Ой люли, шли прохожи,
Ой люли, шли прохожи.

Они сорвали по пруточку,
Они сорвали по пруточку,
Ой люли, по пруточку,
Ой люли, по пруточку.
Они сделали по гудочку,
Они сделали по гудочку,
Ой люли, по гудочку,
Ой люли, по гудочку.
Вы, гудочки мои, не гудите,
Вы, гудочки мои, не гудите,
Ой люли, не гудите,
Ой люли, не гудите.
Родного батюшка не будите,
Родного батюшка не будите,
Ой люли, не будите,
Ой люли, не будите.
Мой батюшка спит с похмелья,
Мой батюшка спит с похмелья,
Ой люли, со похмелья,
Ой люли, со похмелья.
Со великого перепою,
Со великого перепою,
Ой люли, перепою,
Ой люли, перепою.
Мой батюшка живет за рекою,
Мой батюшка живет за рекою,
Ой люли, за рекою,
Ой люли, за рекою.
Курит водку да вино-пиво,
Курит водку да вино-пиво,
Ой люли, вино-пиво,
Ой люли, вино-пиво.
Вино-пиво хмелевое,
Вино-пиво хмелевое,
Ой люли, хмелевое,
Ой люли, хмелевое.

53. Ой, лучина

84
осна

8 1. Ой, лу- чи- на, лу- чи- на, да Бе- ре- зо- вень- ка- я; ой,
тай- ны, тай- ны, тай- на- ты да ли- да- душ- ки, ли- да- ды; ой
(какец)

Ой, лучина, лучина березовенькая.*
 Ой, березовенькая, сама занозливая.
 Ой, со лучиной, со светцом да во горнице с молодцом.
 Ох, у нас Ванюшка игрок — да каравай девок ведет.
 Ох, девки-то песельницы, тонкоголосельницы.
 Ох, девки-то песенки запели да пошел Ванюшка плясать
 Ох, пошел Ванюшка плясать, да сам головушкой качат.
 Ох, не качай головой, да мне не быть за тобой.
 Ох, мне не быть за тобой, да за твоей головой.
 Ох, у Ванюшки-млада да ни скота, ни живота.
 Ох, одна-то липова изба да еще серенький коток.
 Ох, да повадился коток да ко старушке в кобрежок.
 Ох, ко старушке в кобрежок да по сметанку, по творог.
 Ох, по сметанку, по творог, да все по сладенький медок.
 Ох, увидали кота да три солдата из окна.
 Ох, да ударили кота да посередке живота.
 Ох, посередке живота, да кота розорвали.

* После каждой строки поется припев:
 Ой, тайны, тайны, тайнаты
 Да лиладушки, лилады.

54. Не поля-то у нас насеянные

♩ = 88

8/8 1. Не поля-то у нас насеянные, да
не раз-ы)доль-и-цо ма-ка-чен-но-е

вариант

Не поля-то у нас насеянные,
Да не раздольицо накаченоё.
Не раздольицо накаченоё,
Да я у батюшка любима дочь была.
Я у батюшка любима дочь была,
Да я (й) у матушки возлюбленная.
Я(й) у матушки возлюбленная,
Да сызмалешенька белешенько хожу.
Сызмалешенька белешенько хожу,
Да буйну голову гладешенько чешу.
Буйну голову гладешенько чешу,
Да я русу косу мелкошенько плету.
Я русу косу мелкошенько плету,
Да во пшенично мелко зернышко,
Да вот за что девку дрегун полюбил?
Вот за что девку дрегун полюбил?
Да что за гладкую головушку,
Что за гладкую головушку,
Да за унылу речь-говбушку.

55. Не быть, моя быть

♩ = 80

1. Не быть мо- я быть, да быть-бы- ли- ну- ша тра-ва, ох,
 (Конец)
 быть быть ли- ну- ша тра- ва, да не болит ли. го- ло- ва, ох

Не быть моя быть, да быть-былинуша трава,
 Ох, быть-былинуша трава, да не болит голова.
 Не болит голова, да жона дома не была,
 Жона дома не была — да по суседушкам слыла.
 Ох, по суседушкам слыла да черну ниточку плела,
 Черну ниточку плела, да не про мужа дурака.
 Не про мужа-дурака, да про старого старика,
 Уж как старой старичище за колоду завалился.
 За колоду да завалился — мекиною подавился,
 Он да под стару, да под любовь, да за плечо девку

хватал.

Ох, как у девушки плечо да разгорелось горячо,
 Разгорелось, раскипелось, как калинуша красна.
 Как калинуша красна, да во сыром бору взросла,
 Во сыром бору взросла, да в зеленом саду цвела.

56. Эй, люди во людях-то живут

$\text{♩} = 110$

1. Эй лю-ди во лю-дях-то жи-вут да. на лю-

дей, лю-дей ч- ла- жи- вав- ют, на свяк-

ро- вок у- но- рав- ли- вав- ют, да, не мо-

гч сво-ей свяк-ров-ке сно- ро- вить

Эй, люди во людях-то живут,
 Да на людей, людей улаживают.
 На людей, людей улаживают,
 Да на свякровок уноравливают.
 На свякровок уноравливают,
 Да не могу своей свякровке сноровить.
 Не могу своей свякровке сноровить,
 Да посылат меня туды либо сюды.
 Посылат меня туды либо сюды,
 Посылат меня неведомо куды.
 Посылат меня неведомо куды —
 В темный кобряг по зеленоя вино.
 В темный кобряг по зеленоя вино,
 В кобрягу-ту призамешкалася.
 В кобрягу-ту призамешкалася,
 Да зелена вина натрескалася.
 Зелена вина натрескалася,
 Да сладкой водки принакушалася.
 Сладкой водки принакушалася,
 Да я не помлю, как из кобрягу пришла.
 Я не помлю, как из кобрягу пришла,
 Да холостому стакан воды подала.
 Холостому стакан воды подала,
 Да а женатому зеленого вина,
 А женатому зеленого вина.
 Да холостой-от стакан воды не примат,
 Холостой-от стакан воды не примат,
 Да при людях-то все сестрой называют,
 При людях-то все сестрой называют,
 Да без людей — да люба-матушка.
 Да люба-матушка, сударушка моя,
 Приглянулась мне походечка твоя.

57. На фабричном на песке

6=76

одна

все

1. На фаб- рич- ном на пес- ке да сто - ит браж- ка

в ту- ес- ке, браж- ка пья- на не хмель- на да не разы- им- чи- ва- я, да

На фабричном на песке
 Да стоит бражка в туеске,
 Бражка пьяна, не хмельна,
 Да не разымчивая.
 Да бражка пьяна, не хмельна,
 Да не разымчивая,
 Веселая головушка
 Не размысливая.
 Да дьявол строго говорит,
 Да мне жениться велит.
 Мне жениться велит,
 Да стару бабу замуж взять.
 Да стару бабу замуж взять,
 Да на пече в углу держать.
 На пече в углу держать,
 Да киселем ее кормить,
 Да киселем ее кормить.

58. Вы послушайте, робята

♩ = 84

1. Ой, вы послыши лу- шай-и-те, ро- бя- та,
что- то свё- кор-ы) го- во- рит. 2. Ой,
что- то свё- кор-ы) го- во- рит, пар-
-ню же- нит- ся не ве- лит.

Ой, вы послушайте, робята,
Что-то свекор говорит.
Ой, что-то свекор говорит,
Парню жениться не велит.
Жениться да распуститься,
Стару бабу замуж взять.
Ой, жениться да распуститься,
Стару бабу замуж взять.
Стару да бабу да замуж взять,
Да на пече в углу дёржать.
На пече в углу дёржать,
Да киселем ее кормить.
С киселя-то киселя
Да стала баба весела.
Да с киселя-то киселя,
Стала баба весела.

59. Я по жердочке шла

♩ = 86

одна
все

1. Я по же - р(ы)-доч- ке шла да я по - то - (ко)-нень(и) кя
- ю, я по - то - нень-кя-ю, да по е- ло- вень-кя - .о

Я по жердочке шла,
Да я по тоненькяю,
Я по тоненъкяю
Да по еловенькяю.
Привязал муж жену
Да за селимянку,
Стал он бить-колотить
Да поколачивати.
Поколачивати.
Да поворачивати,
Она с этих побоёв
Три недели лёжала.
Она с этих со побоёв
Три недели лёжала,
Три недели лёжала,
Да все не ела, не пила.
На четверту неделечку
Позавтракала,
Она маленечко съела,
Немножечко:
Ой, бычка-третьячка,
Да жеребенка-лоншичка,
Свинью супоросу,
Да овцу суягную.
Свинью супоросу,
Овцу суягную,
Еще пуд толокна,
Она еще голодна.
Еще пуд толокна,
Она еще голодна,
Стала валенки вязать,
Потом она стала плясать.

60. Ты голытьба моя

$\text{♩} = 108$

1. Ты голытьба голытьба моя, да у голытьбы ни скота, ни живота, У голытьбы ни скота, ни живота, Воротышки развалилися. Воротышки развалилися И столбишки повалилися.

Ты голытьба, голытьба моя,
Да у голытьбы ни скота, ни живота,
У голытьбы ни скота, ни живота,
Воротышки развалилися.
Воротышки развалилися
И столбишки повалилися.

61. Уродилася Дуня

$\text{♩} = 96$

1. Ой, уродилася Дуня да не велика, не мала, да у- Роди-ла- ся Дуня да не велика, не мала.

Ой, уродилася Дуня да не велика, не мала.
Ой, уродилася Дуня да не велика, не мала.
Ой, притворила ничего да поставила на цело,
Да притворила ничего да поставила на цело.
Кисло, кисло три недели, на четверту выкисло,
Да кисло, кисло три недели, на четверту выкисло.
Вот на пятую неделю стала мяконьки катать,
Да вот на пятую неделю стала мяконьки катать.

Ой, да по подлавичью валяла, на пороге загибала,
 По подлавичью валяла, на пороге загибала.
 На шестую-то неделю стала мяконьки садить,
 Да на шестую-то неделю стала мяконьки садить.
 Все лопаты приломала, кулаки все обожгла,
 Да все лопаты приломала, кулаки все обожгла.
 Тут пришла свинья понура, мою квашню повернула,
 Тут пришла свинья понура, мою квашню повернула.
 Как поставила кросна — да им девятая весна,
 Да как поставила кросна — да им девятая весна.
 Им девятая весна — десятая масленица,
 Да им девятая весна — десятая масленица.
 На одиннадцату весну — трава проросла,
 Да на одиннадцату весну — трава проросла.
 Как во этой во траве да кура парила цыплят,
 Да как во этой во траве кура парила цыплят.
 Выпарила пятьдесят да все-то голых поросят,
 Да выпарила пятьдесят да все-то голых поросят.
 Уж как мне-то чеботарь все сапожки сработал,
 Да уж как мне-то чеботарь да все сапожки сработал.
 На косу ногу не лезут, на прямую не идут,
 Да на косу ногу не лезут, на прямую не идут.

62. Ой ты, конь

♩ = 88

1. Ой ты, конь, ты мой конь конь во-ро- нень-ко-й мой, от- пу-

- щу те- бя, ко- не- чек в чи- с- то по- ле по- гу- лять.

Ой ты, конь, ты мой конь,
 Конь вороненькой мой,
 Отпуши тебя, конечек,
 В чисто поле погулять*.
 Погуляй-ка, мой конечек,
 В чистом поле в табуне,
 Я возьму узду, седёлко
 И пойду коня ловить.
 Я пойду коня ловить,
 Да коня поилом поить,
 Конь мой сивый, конь красивый,
 Коня лучше в свете нет.

*Кроме первых, каждые две строки поются два раза.

63. По улице мостовой

♩ = 72

8 1. По- у- ли- це мос- то-вой да шла де- ви- ца за во- дой, шла де-
ви- ца за во- дой, за хо- лод- ной клю- че-вой, да

По улице мостовой
 Да шла девица за водой,
 Шла девица за водой,
 За холодной ключевой.
 Шла девица за водой,
 За холодной ключевой,
 За холодной ключевой,
 Да за ей парень молодой.
 За ей парень молодой,
 Неженатой, холостой,
 Неженатой, холостой
 Кричит: «Девица, постой!»
 Кричит: «Девица, постой!»,
 Да, красавица, подожди,
 Да, красавица, подожди,
 Да белы руки подожми.
 Белы руки, белы груди,
 Пойдем вместе за водой,
 Пойдем вместе за водой,
 Веселей идти с тобой.
 Веселей идти с тобой». —
 Ах ты, парень, паренёк,
 Не кричи во весь роток,
 Не кричи во весь роток,
 Мой батюшка у ворот.
 Да мой батюшка у ворот,
 Кличет меня в огород,
 Кличет меня в огород
 Чесноку, луку полоть.
 В праву руку возьму луку,
 А в леву руку чесноку.

64. Как из наших из ворот

♩ = 96

1. Как из наших из ворот, как из наших из ворот,
из ворот, из ворот, из ворот, из ворот.

Как из наших из ворот,
Как из наших из ворот,
Из ворот, из ворот,
Из ворот, из ворот.
Млад оденщик выезжал,
Млад оденщик выезжал,
Выезжал, выезжал,
Выезжал, выезжал.
Красны сукна выстилал,
Красны сукна выстилал,
Выстилал, выстилал,
Выстилал, выстилал.
Себе Паню вызывал,
Себе Паню вызывал,
Вызывал, вызывал,
Вызывал, вызывал:
— Пойди, Паня, погуляй,
Пойди, Паня, погуляй,
Погуляй, погуляй,
Погуляй, погуляй.
До вечерной до зари,
Да до вечерною зари,
До зори, до зори,
До зори, до зори.
Чуть зоренька занялась,
Чуть зоренька занялась,
Занялась, занялась,
Занялась, занялась.
Паня домой собралась,
Паня домой собралась,

Собралась, собралась,
Собралась, собралась.
Деверь ходит по двору,
Деверь ходит по двору,
По двору, по двору,
По двору, по двору.
Деверечек, братец мой,
Деверечек, братец мой,
Братец мой, братец мой,
Братец мой, братец мой.
Пропусти меня домой,
Пропусти меня домой,
Пропусти, пропусти,
Пропусти, пропусти.
Будет муж меня бить,
Будет муж меня бить,
И бить, и ругать,
И бить, и ругать.
Деверечек, отыми,
Деверечек, отыми,
Отыми, отыми,
Отыми, отыми.
Будет муж целовать,
Будет муж целовать,
Целовать, целовать,
Целовать, целовать.
Деверечек, прочь пойди,
Деверечек, прочь пойди,
Прочь пойди, прочь пойди,
Прочь пойди, прочь пойди.

65. Я посеяла ленку

$\text{♩} = 150$

У- ро- дил- ся моя ле- нок, да,
 то- нок, дол- лог и вы- сок. Он под
 ко- рень ко- ря- ништ, да под вер- ши- ну куг- ле- ништ, да
 он под ко- рень ко- ре- ништ, да
 под вер- ши- ну куг- ле- ништ. Я ус-
 лы- щу про- свой лен, да весь по- мя- тый по- ва- лен, да.

Я посеяла-то ленку
 Близ дорожки, близ торку.
 Уродился мой ленок
 Тонок, долог и высок.
 Да уродился мой ленок
 Да тонок, долог и высок.
 Он под корень коренист,
 Да под вершину кугленист.
 Да он под корень коренист,
 Да под вершину кугленист.

Я услышу про свой лен:
Весь помятой, повалён.
Да я услышу про свой лен:
Весь помятой, повалён.
Знаю, знаю, кто ходил
Да мой леночек повалил.
Да знаю, знаю, кто ходил
Да мой леночек повалил.
Знаю, знаю, что наука
Моего прежнего друга.
Знаю, знаю, что наука
Моего прежнего друга.
Я не знаю, как мне быть,
Да мне которого любить.
Да я не знаю, как мне быть
Да мне которого любить.
Уж как первого любить —
Да далеко в гости ходить,
Да уж как первого-то любить —
Да далеко в гости ходить.
Уж как второго любить —
Да надо чопорно ходить.
Да уж как второго любить —
Да надо чопорно ходить.
Уж как третьего любить —
Да тонкой пряльей нады быть.
Да уж как третьего-то любить —
Да тонкой пряльей надо быть.
Уж я пряла свой ленок
По три нитки на денек.
Да уж я пряла свой ленок
Да по три нитки на денек.
По три нитки на денек,
Во недельку простенек.
Да по три нитки на денек,
Да во недельку простенек.
Что неделька, то куделька,
Что годочек, то моток.

Да что неделька, то куделька,
Что годочек, то моток.
Что годок, то моток,
Мотовильце с локоток.
Да что годок, то моток,
Да мотовильце с локоток.
Я поставила кросна
Имя девятая весна,
Да я поставила кросна,
Имя девятая весна.
Имя девятая весна,
Десята масленица.
Имя девятая весна,
Десята масленица.
Между нитенкам набелкам
Кура вывела детей.
Да между нитенкам набелкам
Кура вывела детей.
Было семьдесят молодок,
Девяносто петухов.
Да было семьдесят молодок,
Девяносто петухов.
Как один петух — сапожник,
А другой-от — чеботарь.
Чеботарь ты, чеботарь,
Да мне сапожки сработай.
Да чеботарь, ты чеботарь,
Да мне сапожки сработай.
Из полукожи подошвы,
Из другою переда.
Да из полукожи подошвы,
Из другою — переда.
Чего мало не достанет —
Чеботарь зубом дотянет.

* — Нотная расшифровка дана с 3-ей строки из-за низкого технического качества магнитофонной записи.

66. Ах вы, сени мои

♩ = 84

1. Ах вы, се- ни, мо- и се- ни, се- ни
но- вы- е мо- и. // Се- ни

но- вы- е кле- но- вы- е ре- шет- ча- ты- е.
// 2. Се- ни

но- вы- е кле- но- вы- е ре- шет- ча- ты- е, // вы- чо-

ди- ла мо- ло- да за но- вы- е во- ро- та.
// 3. вы- пус-

ка- ла мо- ло- да, со- ко- ла из ру- ка- ва,
// на по-

лё- ти- ке со- ко- ли- ку на- ка- зы- ва- ла.

Ах вы, сени мои, сени
Сени новые мои,
Сени новые кленовые,
Решетчатые.
Сени новые, кляновые
Решетчатые.
Выходила молода
За новые ворота.
Выпускала молода
Сокола из рукава,
На полётике соколику
Наказывала.

На полётике соколику
Наказывала,
Наказывала, наговаривала:
—Ты лети, лети, соколик,
Высоко ли, далеко, —
Лети, лети, соколик,
Высоко ли, далеко.
Сколь высоко ли, далеко,
На родиму сторону,
Сколь высоко ли, далеко,
На родиму сторону.
На родимою сторонке
Родной батюшка живет,
На родимою сторонке
Родной батюшко живет.
Грузён, грузён,
Многожалостливой,
Грузён, грузён,
Многожалостливой,
Многомилостливой.
Я не слушала отца,
Спотешала молодца,
Я за то его потешу
Один сын у отца.
Я за то его потешу,
Один сын у отца,
Зовут Ванюшкою,
Пивоварушкою,
Пивовар вино варил,
Красных девушек поил.

ИГРОВЫЕ ПЕСНИ

67. Ехал царь горою

$\text{♩} = 92$

1. Е- хал царь го- ро- ю, все дев-ки за мно- ю.

2. Од- ной дев-ки не- тут, од- ной крас-ной не- тут.

3. Не- ту А- ляк- санд- ры, не- ту Ни- ко- ла- ев- ны.

4. Бли-ны на- пя- че- ны ка- ра- ва- и в пе- ч- ке.

5. Ка- ра- ва- и в пе- ч- ке, бли-ны на при- пе- ч- ке. 4. Ты

6. ро-стись ка-ра-вай, (и) та-кой ши-ри-ной, э- та-кой у-жи-ной.

Ехал царь горою,
Все девки за мною.
Одной девки нету,
Одной красной нету.
Нету Аляксандры,
Да нету Николаевны.
Блины напячены,
Караваи в печке.
Блины на припечке.
Ты ростись, каравай,
Этакой шириной,
Эдакой ужиной.

Играющие ходят кругом, взявшись за руки.
В конце песни показывают, какой ширины каравай.

68. Кони вы, кони

J=104

1. Ко- ни вы, ко- ни, ло- ша- ди ка- зен- ны,
дре- гун до- ма, дре- гун до- ма, дре- гун до- ма не жи- вет.

1 вариант

Кони вы, кони, лошади казенны,
Отдадим вас, кони,
Казакам на службу,
Казакам на службу,
Дрегунам на нужду.
Дрегун дома, дрегун дома,
Дрегун дома не живет.

Посреди комнаты ставится лавка. Присутствующие поют песню, а участвующие в игре девушки должны перепрыгивать через лавку.

II вариант

Кони вы, кони,
Лошади казенны.
Отданы кони
Драгунам на службу,
Соплякам на дружбу.
Службу-то служити,
Сено-то водити,
Сено-то зелено,
Овес — ядреный.
Под копытом-то бело,
Призакуржавело.

69. В хороводе были мы

J=88

1. В хо- ро- во- де бы- ли мы, в хо- ро- во- де бы- ли мы,
бы- ли мы, бы- ли мы, бы- ли мы, бы- ли мы.

В хороводе были мы,
В хороводе были мы,
Были мы, были мы,
Были мы, были мы.
Что нам надо, видели,
Что нам надо, видели,
Видели, видели,
Видели, видели.
Соколицу-девицу,
Соколицу-девицу,
Девицу, девицу,
Девицу, девицу.
Сокола молодчика,
Сокола молодчика,
Молодца, молодца,
Молодца, молодца.
Встань, молодчик, подбодрись,
Встань, молодчик, подбодрись,
Подбодрись, подбодрись,
Подбодрись, подбодрись.
Вправо, влево развернись,
Вправо, влево развернись,
Развернись, развернись,
Развернись, развернись.
Кому хочешь, поклонись,
Кому хочешь, поклонись,
Поклонись, поклонись,
Поклонись, поклонись.
Кого любишь, поцелуй,
Кого любишь, поцелуй,
Поцелуй, поцелуй,
Поцелуй, поцелуй.

Играющие ходят кругом парами. В кругу девушка, которая выполняет действия соответственно словам песни. В конце девушка выбирает юношу и песню поют снова, но уже речь идет о «соколе молодчике». Песню поют столько раз, сколько пар в кругу.

70. Сидит дрема

$\text{♩} = 108$

$\text{G} \ \sharp \ \sharp \ 5$

1. Си- дит дре- ма, си- дит дре- ма,

$\text{G} \ \sharp \ \sharp \ 6$

си-дит дре- ма, са- ма дрем-лет, са- ма спит, си-дит дре- ма, са- ма дрем-лет, са- ма спит.

Сидит дрема,
 Сидит дрема,
 Сидит дрема, сама дремлет, сама спит,
 Сидит дрема, сама дремлет, сама спит.
 Вставай, дрема,
 Вставай, дрема,
 Вставай, дрема, в каровод, в каровод,
 Вставай, дрема, в каровод, в каровод.
 Смотри, дрема,
 Смотри, дрема,
 Смотри, дрема, на народ, на народ,
 Смотри, дрема, на народ, на народ.
 Бери, дрема,
 Бери, дрема,
 Бери, дрема, кого хошь, кого хошь,
 Бери, дрема, кого хошь, кого хошь.
 Целуй, дрема,
 Целуй, дрема,
 Целуй, дрема, сколько хошь, сколько хошь,
 Целуй, дрема, сколько хошь, сколько хошь.

Посредине комнаты ставится стул, на него садится «дрема», которая выполняет все действия, предписанные песней.

71. Ой, да я хожу

$\text{♩} = 120$

1. Ой, да я хожу ли, по-жо-жу, да, на все сто-ро-
ны гля- жу. На все сто-ро-ны гля-жу, да се-беми-ло-го и- щу.

Ой, да я хожу ли, похожу,
Да на все стороны гляжу.
На все стороны гляжу,
Да себе милого ищу.
Ой, да я хоть видеть-ту его не вижу,
Голосочек слышу.
Голосочек услыхала,
На колени сяла.
Ой, да на коленях посижу,
На милого погляжу.
На милого сердешного,
За праву руку возьму.
Ой, да я за праву, за леву,
По горнице проведу.
Середь горницы поставлю,
Танцевать заставлю.
Ой, да ты танцуй-ка, танцуй, миленька,
Танцуй, хорошенъка.
Потанцуешь ты, миленька,
Поцелуй, умненька.

На середину избы выходит девушка. Она выполняет все действия в соответствии со словами песни.

72. Скочил козел с огорода

$$d = 120$$

1. Ско- чна ко- зел с о-го ро- га, с о-го- ро га,

2. По- вы- топ- тал да ка- пус- ту, да ка- пус- ту.

Скочил козел с огорода,
С огорода.
Повытотпал капусту,
Да капусту.
Белую, кочанисту,
Да кочанисту.
Курчавую, повилисту,
Да повилисту.
Некому козла выгоняти,
Да выгоняти.
Выгонять козла Марье,
Ой да, Марье.
Ой, Марьюшка-душечка умненька,
Да умненька.
У ней буйная головушка гладенька,
Да гладенька.
Белое лицо набелено,
Да набелено.
Она умеет козла выгоняти,
Да выгоняти.
Она бьет козла по коленям,
Да по коленям.
Нашла себе перемену.
Да перемену.
Душу красную девицу на смену,
Да на смену.

73. Через реченьку перевоз

$\text{♩} = 108$

1. ЧЕ-РЕЗ РЕ- ЧЕНЬ-КУ, ЧЕ-РЕЗ РЕ- ЧЕНЬ-КУ, ЧЕ-РЕЗ

РЕЧ-КУ ПЕ-РЕ ВОЗ, ПЕ-РЕ ВОЗ, ЧЕ-РЕЗ РЕЧ-КУ ПЕ-РЕ ВОЗ, ПЕ-РЕ ВОЗ. 2. И- (конец)

Через реченьку,
 Через реченьку,
 Через речку перевоз, перевоз,
 Через речку перевоз, перевоз,
 Иван Марью,
 Иван Марью,
 Иван Марью перевез, перевез,
 Иван Марью перевез, перевез.
 На рученьках,
 На рученьках,
 На рученьках перенес, перенес,
 На рученьках перенес, перенес.

Юноша выбирает девушку и целует ее.

74. Зайка беленький

$\text{♩} = 120$

1. Зай-ка бе- лень- кий, уш- ки чер- нень- ки, уш- ки

чер- нень- ки, нож-ки ко- ро- тень- ки.

Зайка беленькой,
 Ушки черненьки,
 Ушки черненьки, ножки коротеньки.
 Ушки черненьки, ножки коротеньки,
 Ты куда, зайка, пошел?
 — Через реченьку.
 Ты куда, зайка, пошел через реченьку?
 Зайка в сторону скочил,
 Чая с кофеей купил.
 Зайка в сторону вскочил,
 Чая с кофеей купил,
 В другую вскочил,
 Там река глубока.
 Река глубока, речка тиновая,
 Речка тиновая, речка рябиновая.
 Речка тиновая, речка рябиновая,
 Ты, рябинушка, густа, целуй молодца в уста.

75. Конь берегами идет

$\text{♩} = 104$

1. Конь бе-ре-га-ми и-дет, конь го-ло-вуш-кой по-ка-чи-ва-ет; конь го-

(Конь)

8 ло-вуш-кой по-ка-чи-ва-ет, зо-ло-той уз-дой на-б-ря-ки-ва-ет. 2. зо-ло-

Конь берегами идет,
 Конь головушкой покачиваёт.
 Конь головушкой покачиваёт,
 Золотой уздой набрякиваёт.
 Золотой уздой набрякиваёт,
 Стременами нашевеливаёт,
 Стременами нашевеливаёт,
 За конем идет удалой молодец.
 За конем идет удалой молодец,
 Выбирает себе суженую,
 Выбирает себе суженую,
 Выбирает себе ряженую.
 Выбирает себе ряженую:
 — Ты пожалуй-ка, умная дочь,
 Ты пожалуй, разумная дочь,
 Подойди к столбу близешенько.
 Подойди столба близешенько,
 Поцелуй столба умнешенько.

Игровая песня исполнялась как походячая.

76. Остров мой

$\text{♩} = 96$

Ой, остров мой, зеленой мой. 1. Что Иван-то сына женит, у Григорья дочь берет. Ой, остров мой, зеленой мой.

Ой, остров мой, зеленой мой. 2. Он берет, берет, берет, да, Поцелует да уйдет.

(конец)

Ой, остров мой, зеленой мой,
 Что Иван-то сына женит,
 У Григорья дочь берет.
 Ой, остров мой, зеленой мой,
 Он берет, берет, берет, да,
 Поцелует да уйдет.

Юноша выбирает девушку, целует ее и садится на место.

77. Сам сижу на стульчике

$\text{♩} = 112$

8 1. Сам си- жу на стуль-чи-ке, сам си- жу на краш(ы) ном,
8 КТО МЕ- НЯ ЛЮ- БИТ, ТОТ МЕ- НЯ СГУ- БИТ.

Сам сижу на стульчике,
Сам сижу на крашеном,
Кто меня любит — тот меня сгубит,
Три раз поцелует.

Играющий садится на стул посреди комнаты. При последних словах песни один из участников вечерки противоположного пола целует его и сменяет «на стульчике». Песня поется снова.

не следует забывать о том, что исполнитель приспособляет звукоряды, чтобы вместе одновременно звучали все звуки в ряде звуков. Поэтому первое исполнение может показаться необычным, но это же и есть «наглядные батарейные походы» при исполнении.

ПРИМЕЧАНИЯ К НОТНЫМ РАСШИФРОВКАМ

Песни изложены в тональностях оригинала.

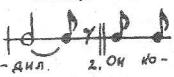
Тактировка проставлена согласно строфичности, формообразующему нормативу напева и удобству последующего прочтения и исполнения.

Знак обозначает «сброс» интонации (по типу нисходящего глиссандирования).

Буква в скобках означает огласовку звука, напр., зимонь(а)ка.

Стрелка рядом с нотой обозначает неопределенную интонацию, близкую к написанной ноте, но с тенденцией к понижению или повышению.

Знак означает исполнение на октаву ниже реально написанного.

Оформленный каданс с повтором последующих куплетов и с заключением на слове «конец» имеет графическое выражение Конец.

Знак означает исполнение «говорком», т. е. текст исполняется без определенной интонационной фиксации.

Обозначение при начале песни $\text{J}=60; \text{J}=72$ указывает на примерный (как у исполнителей) темп; он определяется количеством данных метрических долей (J , J) в единице времени; здесь в минуту.

В серединных или в заключительных построениях (кадансах), цифра, стоящая рядом со знаком $\text{J}(6)$, означает примерную продолжительность звучания.

В сложных размерах, как-то $5:6:7$ и т. д., внутри такта применяется дополнительная пунктирная тактовая черта для облегчения прочтения вообще, для фразировки и выбора дирижерской схемы в частности.

Как правило, при нотации излагается 2—3 певческих строфы (куплета). При дальнейшей подтекстовке следует исходить из соответствия структуры напева и стиха, обращая при этом особое внимание на кадансирование, распевы отдельных слов. Возможны «дробления» нот или их «слигование».

В случаях изложения одной строфы, следует исходить из того, что вся песня исполняется без мелодического варьирования, по данному напеву.

Характер исполнения не указывается. Однако, исходя из общих, наиболее присущих местному стилю особенностей, следует отметить плотное «грудное» звучание практически в большинстве песен. Как исключение, можно говорить об исполнении «колыбельных» и некоторых песнях «северного» стиля с так называемыми «тонкими» голосами.

Н. ШУЛЬПЕКОВ

СВЕДЕНИЯ ОБ ИСПОЛНИТЕЛЯХ И СОБИРАТЕЛЯХ

1. Скурихина Анна Федоровна, 1908 г. р., род. в с. Иркинеево Богучанского района. Записали в 1982 г. в с. Пинчуга Богучанского района Новоселова Н. А., Проценко Н., Щербак Т. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.
2. Смолина Елена Гавриловна, 1913 г. р., род. в с. Богучанская Заимка. Записали в 1980 г. в с. Богучаны Новоселова Н. А., Садковская Л., Шалашова Т. Нотная расшифровка О. Сыпко.
3. Черняева Екатерина Фиалентьевна, 1904 г. р., род. в с. Пинчуга Богучанского района. Записали в 1982 г. в с. Пинчуга Новоселова Н. А., Щербак Т. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.
4. Колпакова Наталья Власьевна, 1904 г. р., род., в с. Пашино Кежемского района. Записали в 1980 г. в с. Проспихино Кежемского района Новоселова Н. А., Стручалина Г., Шалашова Т. Нотная расшифровка О. Сыпко.
5. Баженова Анна Лаврентьевна, 1913 г. р., род. и живет в с. Кежма. Записали в 1984 г. Новоселова Н. А., Скутина Е., Субичева Л. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.
6. Соседова Софронья Капитоновна, 1909 г. р., род. в с. Бедоба Богучанского района. Записали в 1985 г. в с. Мотыгино Кашина М., Мизгина О., Новоселова Н. А. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.
7. Брюханова Ульяна Дмитриевна, 1901 г. р., род. и живет в с. Артюгино Богучанского района. Записали в 1984 г. Зиненко В., Савченко В. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.
8. Зайцева Аграфена Матвеевна, 1904 г. р., род. в с. Потоский Удерейского района*; Насенник Дарья Матвеевна, 1911 г. р., род. в с. Потоский. Записали в 1985 г. в с. Мотыгино Мизонова Н., Новоселова Н. А., Черепенникова О. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.
- * — Ныне с. Орджоникидзе Мотыгинского района.
9. Черняева Екатерина Фиалентьевна, 1904 г. р., род. в с. Пинчуга Богучанского района. Записали в 1982 г. в с. Пинчуга Новоселова Н. А., Проценко Н., Щербак Т. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.
- Левицкая Зинаида Михайловна, 1918 г. р., род. в с. Пинчуга. Записали в 1982 г. в с. Пинчуга Богучанского района Новоселова Н. А., Проценко Н., Щербак Т. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.
11. Соседова Софронья Капитоновна, 1909 г. р., род. в с. Бедоба Богучанского района. Записали в 1985 г. в с. Мотыгино Кашина Н., Мизгина О., Новоселова Н. А. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.
12. Брюханова Ульяна Дмитриевна, 1901 г. р., род. в с. Артюгино Богучанского района. Записали в 1984 г. в с. Артюгино Зиненко В., Савченко В. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.
13. Скурихина Анна Федоровна, 1908 г. р., род. в с. Иркинеево Богучанского района. Записали в 1982 г. в с. Пинчуга Богучанского района Новоселова Н. А., Проценко Н., Щербак Т. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.
14. Черняева Екатерина Фиалентьевна, 1904 г. р., род. в с. Пинчуга Богучанского района. Записали в 1982 г. в с. Пинчуга Григорьев С., Новоселова Н. А., Щербак Т. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.
15. Попова Мария Зиновьевна, 1910 г. р., род. в с. Заледеево Богучанского района. Записали в 1985 г. в с. Мотыгино Новоселова Н. А., Смирнова Н. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.
16. Соседова Софронья Капитоновна, 1909 г. р., род. в с. Бедоба Богучанского района. Записали в 1985 г. в с. Мотыгино Новоселова Н. А., Кашина М., Мизгина О. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.
17. Баженова Мария Семеновна, 1913 г. р., род. в с. Сметанино Удерейского (ныне Мотыгинского) района. Записали в 1985 г. в с. Мотыгино Дудура О., Новоселова Н. А., Смирнова Е. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.
18. Баженова Анна Лаврентьевна, 1913 г. р., род. в с. Кежма. Записали в 1984 г. в с. Кежма Новоселова Н. А., Субичева Л., Скутина Е. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.
19. Насенник Дарья Матвеевна, 1911 г. р., род. в с. Потоский Удерейского района. Записали в 1985 г. в с. Мотыгино Мизонова Н., Новоселова Н. А., Черепенникова О. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.
20. Попова Мария Ефимовна, 1909 г. р., род. в с. Недокура Кежемского района. Записали в 1984 г. в с. Кежма Калашников А., Новоселова Н. А., Потапенко Н. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.

21. Баженова Прасковья Ивановна, 1905 г. р., род. в с. Пашино Удерейского района. Записали в 1985 г. в с. Рыбное Мотыгинского района Дудура О., Новоселова Н. А., Смирнова Е. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.
22. Соседова Софронья Капитоновна, 1909 г. р., род. в с. Бедоба Богучанского района. Записали в 1985 г. в с. Мотыгино Новоселова Н. А., Мизгина О., Кашина М. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.
23. Потапова Анисья Григорьевна, 1914 г. р., род. в с. Зайцево Удерейского района. Записали в 1985 г. в с. Мотыгино Барихин В., Медведева И., Новоселова Н. А. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.
24. Баженова Анна Лавреньевна, 1913 г. р., род. в с. Кежма. Записали в 1984 г. в с. Кежма Новоселова Н. А., Субичева Л., Скутина Е. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.
25. Кулакова Дарья Савельевна, 1907 г. р., род. в с. Заледеево Богучанского района; Кулакова Мария Зиновьевна, 1910 г. р., род. в с. Зеледеево; Баженова Анфиса Ипполитовна, 1913 г. р., род. в с. Сметанино Удерейского района. Записали в с. Мотыгино в 1985 г. Медведева И., Новоселова Н. А. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.
26. Привалихина Таисья Константиновна, 1911 г. р.; Кочергина Домна Михайловна, 1900 г. р.; Быкова Домна Дмитриевна, 1912 г. р. Родились в с. Дворец Кежемского района. Записали в с. Дворец в 1979 г. Новоселова Н. А., Шульпеков Н. А. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.
27. Головина Варвара Прокопьевна, 1912 г. р., род. в с. Сметанино Удерейского района. Записали в 1985 г. в с. Мотыгино Барихин В., Медведева И., Новоселова Н. А. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.
28. Насенник Дарья Матвеевна, 1911 г. р., род. в с. Потоский Удерейского района; Зайцева Аграфена Матвеевна, 1904 г. р., род. в с. Потоский. Записали в 1985 г. в с. Мотыгино Мизонова Н., Новоселова Н. А., Черепенникова О. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.
29. Быкова Домна Дмитриевна, 1912 г. р., род. в с. Дворец Кежемского района; Карнаева Мария Васильевна, 1927 г. р.; Привалихина Таисья Константиновна, 1912 г. р., род. в с. Дворец. Записали в 1979 г. в с. Дворец Новоселова Н. А., Шульпеков Н. А. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.
30. Безруких Анна Григорьевна, 1910 г. р., род. в с. Каменка Богучанского района. Записали в 1985 г. в с. Мотыгино Новоселова Н. А., Воробьева И., Дмитриева И. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.
31. Головина Варвара Прокопьевна, 1912 г. р., род. в с. Сметанино Удерейского района. Записали в 1985 г. в с. Мотыгино Барихин В., Медведева И., Новоселова Н. А. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.
32. Соседова Софронья Капитоновна, 1909 г. р., род. в с. Бедоба Богучанского района. Записали в 1985 г. в с. Мотыгино Кашина М., Мизгина О., Новоселова Н. А. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.
33. Каверзина Ксения Ивановна, 1908 г. р., род. в с. Чадобец Богучанского района. Записали в 1980 г. в с. Чадобец Новоселова Н. И., Стручалина Г., Шалашова Т. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.
34. Соседов Павел Кондратьевич, 1914 г. р.; Соседова Ольга Петровна, 1918 г. р., род. и живут в с. Манзя Богучанского района. Записали в 1983 г. Новоселова Н. А., Шпак Л., Клиниченко П. Нотная расшифровка В. Логиновского.
35. Колпакова Матрена Гордеевна, 1903 г. р., род. в с. Пашино Кежемского района. Записали в 1980 г. в с. Проспихино Кежемского района Новоселова Н. А., Стручалина Г. Нотная расшифровка В. Логиновского.
36. Соседова Ольга Петровна, 1918 г. р.; Соседов Павел Кондратьевич, 1914 г. р., род. в с. Манзя Богучанского района. Записали в с. Манзя в 1983 г. Новоселова Н. А., Шпак Л., Калиниченко П. Нотная расшифровка В. Логиновского.
37. Брюханова Фекла Иннокентьевна, 1921 г. р., род. в с. Карабула Богучанского района. Записали в 1983 г. в с. Карабула Новоселова Н. А., Калиниченко П., Гальченко Л. Нотная расшифровка О. Сыпко.
38. Попова Мария Ефимовна, 1900 г. р., род. в с. Недокура Кежемского района. Записали в 1984 г. в с. Кежма Новоселова Н. А., Косожихина И. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.
39. Качина Анна Семеновна, 1905 г. р., род. в с. Кежемская Зимка. Записали в 1979 г. в с. Болтурино Кежемского района Новоселова Н. А., Шульгина Н. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.
40. Логинова Александра Васильевна, 1907 г. р., род. в с. Пинчуга Богучанского района. Записали в 1982 г. в с. Пинчуга Богучанского района Новоселова Н. А., Проценко Н., Григорьев С. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.

41. Брюханова Ульяна Дмитриевна, 1901 г. р., род. в с. Артюгино Богучанского района. Записали в 1984 г. в с. Артюгино Зиненко В., Савченко В. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.

42. Рукосуева Валентина Николаевна, 1908 г. р., род. в с. Чадобец Богучанского района. Записали в 1980 г. в с. Чадобец Новоселова Н. А., Шалашова Т., Стручалина Г. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.

43. Насенник Дарья Матвеевна, 1911 г. р., род. в с. Потоскую Удерейского района. Записали в 1985 г. в с. Мотыгино Мизонова Н., Новоселова Н. А., Черепенникова О. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.

44. Рукосуева Анна Ефимовна, 1900 г. р., род. и живет в с. Яркино Богучанского района. Записали в 1978 г. Новоселова Н. А., Карпова Т. Нотная расшифровка О. Сыпко.

45. Попова Елена Андреевна, 1928 г. р., род. в с. Рожково Богучанского района; Попова Екатерина Андреевна, 1918 г. р., род. в с. Рожково. Записали в 1980 г. в с. Рожково Густомесова Н., Долбенева Н., Новоселова Н. А. Нотная расшифровка О. Сыпко.

46. Безруких Анна Григорьевна, 1910 г. р., род. в с. Каменка Богучанского района. Записали в 1985 г. в с. Мотыгино Новоселова Н. А., Воробьева И., Дмитриева И. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.

47. Попова Мария Ефимовна, 1900 г. р., род. в с. Недокура Кежемского района. Записали в 1984 г. в с. Кежма Новоселова Н. А., Косожихина И., Потапенко Н. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.

2-й вариант. Брюханова Мария Алексеевна, 1900 г. р., род. в с. Богучанская Заимка. Записали в 1981 г. в с. Богучаны Новоселова Н. А., Ананьев И. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.

48. Попова Мария Ефимовна, 1900 г. р., род. в с. Недокура Кежемского района. Записали в 1984 г. в с. Кежма Косожихина И., Калашников А. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.

49. Страшникова (Логинова) Александра Никандровна, 1914 г. р.; род. в д. Бедоба Богучанского района. Записали в 1989 г. в д. Бедоба Новоселова Н. А., Колесников А., Никулина О., Волкова С. Нотная расшифровка В. Логиновского.

50. Скурихина Мария Петровна, 1915 г. р., род. в с. Артюгино Богучанского района; Логинова Александра Петровна, 1918 г. р., род. в с. Артюгино. Записали в 1984 г. в с. Артюгино Зиненко В., Савченко В. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.

51. Скурихина Ефросинья Сахардновна, 1918 г. р., род. в с. Пинчуга, Богучанского района; Черняева Екатерина Фиапентьевна, 1904 г. р., род. в с. Пинчуга; Левицкая Зинаида Михайловна, 1918 г. р., в с. Пинчуга. Записали в 1982 г. в с. Пинчуга Новоселова Н. А., Проценко Н., Щербак Т. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.

52. Рукосуева Елизавета Васильевна, 1899 г. р., род. в с. Костино Кежемского района; Колпакова Анна Кузьминична, 1904 г. р., род. в с. Костино; Колпакова Елена Алексеевна, 1904 г. р., род. в с. Костино. Записали в 1979 г. в с. Болтурино Кежемского района Белова Н., Новоселова Н. А. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.

53. Черняева Екатерина Фиапентьевна, 1904 г. р. род. в с. Пинчуга Богучанского района; Левицкая Зинаида Михайловна, 1918 г. р., род. в с. Пинчуга; Скурихина Ефросинья Сахардновна, 1918 г. р., род. в с. Пинчуга. Записали в 1982 г. в с. Пинчуга Новоселова Н. А., Проценко Н., Щербак Т., Григорьев С. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.

54. Соседова Софронья Капитоновна, 1909 г. р., род. в с. Бедоба Богучанского района. Записали в 1985 г. в с. Мотыгино Кашина М., Новоселова Н. А. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.

55. Логинова Александра Васильевна, 1907 г. р., род. в с. Пинчуга Богучанского района. Записали в 1982 г. в с. Пинчуга Новоселова Н. А., Проценко Н., Щербак Т. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.

56. Толстых Пелагея Ивановна, 1912 г. р., род. в с. Пинчуга Богучанского района. Записали в 1982 г. в с. Пинчуга Бондарева Е., Новоселова Н. А., Цырулик Т. Нотная расшифровка О. Сыпко.

57. Логинова Александра Ивановна, 1924 г. р. род. в с. Иркинеево; Логинова Елена Петровна, 1912 г. р., род. в с. Иркинеево Богучанского района. Записали в 1984 г. в с. Иркинеево Зиненко В., Савченко В. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.

58. Соседова Софронья Капитоновна, 1909 г. р., род. в с. Бедоба Богучанского района. Записали в 1985 г. в с. Мотыгино Новоселова Н. А., Кашина М., Мизгина О. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.

59. Рукосуева Настасья Дмитриевна, 1918 г. р., род. в с. Дворец Кежемского района. Записала в 1979 г. в с. Дворец Новоселова Н. А. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.

60. Насенник Дарья Матвеевна, 1911 г. р., род. в с. Потоскую Удерейского района; Зай-

цева Аграфена Матвеевна, 1904 г. р., род. в с. Потоскуй. Записали в 1985 г. в с. Мотыгино Мизонова Н., Новоселова Н. А., Черепенникова О. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.

61. Брюханова Арина Васильевна, 1899 г. р., род. в с. Кежма; Михайлова Алевтина Кузьминична, 1923 г. р., род., в с. Кежма. Записали в 1984 г. в с. Кежма Калашников А., Новоселова Н. А., Порядина Л. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.

62. Соседова Софронья Капитоновна, 1909 г. р., род. в с. Бедоба Богучанского района. Записали в 1985 г. в с. Мотыгино Новоселова Н. А., Кашина М., Мизгина О. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.

63, 64. Насенник Дарья Матвеевна, 1911 г. р., род. в с. Потоскуй Удерейского района; Зайцева Аграфена Матвеевна, 1904 г. р., род. в с. Потоскуй. Записали в 1985 г. в с. Мотыгино Мизонова Н., Новоселова Н. А., Черепенникова О. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.

65. Черняева Екатерина Фиалентьевна, 1904 г. р., род. в с. Пинчуга Богучанского района. Записали в 1982 г. в с. Пинчуга Новоселова Н. А., Проценко Н., Щербак Т. Нотная расшифровка Сылко О.

66. Зайцева Аграфена Матвеевна, 1904 г. р., род. в с. Потоскуй, Удерейского района; Насенник Дарья Матвеевна, 1911 г. р., род. в с. Потоскуй. Записали в 1985 г. в с. Мотыгино Мизонова Н., Новоселова Н. А., Черепенникова О. Нотная расшифровка В. Логиновского.

67. Брюханова Ульяна Дмитриевна, 1901 г. р., род. в с. Артюгино Богучанского района. Записали в 1984 г. в с. Артюгино Зиненко В., Савченко В. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.

68. Насенник Дарья Матвеевна, 1911 г. р., род. в с. Потоскуй Удерейского района. Записали в 1985 г. в с. Мотыгино Мизонова Н., Новоселова Н. А., Черепенникова О. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.

2-й вариант. Безруких Анна Григорьевна, 1910 г. р., род. в с. Каменка Богучанского района. Записали в 1985 г. в с. Мотыгино Новоселова Н. А., Воробьева И., Дмитриева И. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.

69. Мезенцева Елена Егоровна, 1914 г. р., род., в с. Манзя Богучанского района. Записали в 1985 г. в с. Мотыгино Медведева И., Новоселова Н. А. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.

70. Безруких Александра Степановна, 1912 г. р., род. в с. Каменка Богучанского района. Записали в 1980 г. в с. Богучаны Новоселова Н. А. Пшенина Г., Стручалина Г. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.

71. Попова Александра Демидовна, 1905 г. р., род. в с. Кежма. Записали в 1984 г. в с. Кежма Новоселова Н. А., Сендахи А. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.

72. Соседова Софронья Капитоновна, 1909 г. р., род. в с. Бедоба Богучанского района. Записали в 1985 г. в с. Мотыгино Кашина М., Мизгина О., Новоселова Н. А. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.

73. Баженова Прасковья Ивановна, 1905 г. р., род. в с. Пашино Мотыгинского района. Записали в 1985 г. в с. Рыбное Мотыгинского района Новоселова Н. А., Смирнова Е. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.

74. Насенник Дарья Матвеевна, 1911 г. р., род. в с. Потоскуй Удерейского района. Записали в 1985 г. в с. Мотыгино Мизонова Н., Новоселова Н. А., Черепенникова О. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.

75. Соседова Софронья Капитоновна, 1909 г. р., род. в с. Бедоба Богучанского района. Записали в 1985 г. в с. Мотыгино Кашина М., Мизгина О., Новоселова Н. А. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.

76. Баженова Мария Амосовна, 1914 г. р., род. в д. Рыбное Мотыгинского района; Баженова Прасковья Ивановна, 1905 г. р., род. в с. Пашино Удерейского района. Записали в 1985 г. в с. Рыбное Новоселова Н. А., Барихин В., Каребина Е., Салькова М. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.

77. Лысенко Валентина Егоровна, 1905 г. р., род. в с. Рыбное Мотыгинского района. Записали в 1985 г. в с. Мотыгино Новоселова Н. А., Барихин В., Ульянкина С., Скляренко Л. Нотная расшифровка Н. Шульпекова.

СЛОВАРЬ УСТАРЕВШИХ И ДИАЛЕКТНЫХ СЛОВ

- № 5. Из-за колку (от слова колок) — роща, кружок деревьев в степи или в поле.
- № 6. Полати — большая полка в избе рядом с дверью. На полатах хранили одежду, спали.
- № 7. По юным городам — по иным.
- № 8. Пороха — пороша, первый снег.
- № 12. Издивленье — диво, чудо.
- № 14. Китайка — простая бумажная ткань, вначале из Китая.
- № 16. Киперисло — кипарисное.
- № 21. Печь муровая — покрытая зелеными, «муравленными» изразцами.
- № 24. Заплот — забор.
- № 26. Нашто — зачем.
- № 27. Бриченька, бричка — легкая крытая повозка.
- № 29. Извеличивать — называть по отчеству.
- № 34. Не радейте — не старайтесь.
- Разболокать — раздевать.
- № 41. С анавесточками — с подвесками.
- Грезилося — от глагола грезить, т. е. видеть во сне.
- № 42. Со Ѹюными — с юными.
- Шурья — от слова шурин, т. е. родной брат жены.
- Обзарилась — позавидовала.
- № 44. Бравой — красивый.
- № 45. Ровно — словно.
- № 46. Не юркай — не воруй.
- Вычекати — высекать.
- № 47. Сговорил — сказал.
- Сноровлю — сделаю, приготовлю.
- Камешной, камешник — каменный, камень.
- № 49. Ко ярку — от слова яр, т. е. круча, обрывистый берег реки.
- Лапонки — лапти.
- По праздничкам годовым — т. е. по самым главным праздникам.
- № 50. Лазоревые — светлосиние или темноголубые.
- № 51. Супостаты — враги.
- Зелье — отрава.
- № 52. Луговка — болотная птица (чайка, чибис).
- № 53. Каравай девок — хоровод.
- Кобрежок — от слова кобрег, кобряг, т. е. погреб.
- № 54. Дрегун — драгун.
- № 56. Улаживать — находить подход, ладить, уноравливать.
- № 59. Селиминка — соломинка
- Бык-третьячок — животное по третьему году жизни.
- Лонщичка — животное, родившееся в прошлом году.
- Супороса — с приплодом в чреве.
- Суягная — с приплодом в чреве.
- № 60. Ни скота, ни живота — т. е. ничего живого.
- № 61. На цело. Цело — наружное отверстие в русской печке и пространство перед ним.
- Мяконьки, мягки — сдобный хлеб, калачи, пироги, булки.
- Подлавичье — место под круговой лавкой в избе.
- № 64. Оденщик — вероятно от слова поденщик, т. е. человек, нанимаемый на работу посуточно.
- Деверь — брат мужа.

№ 65. Кугленист — м. б. от слова куга, т. е. болотное растение, которое идет на разного рода плетение.

Чопорно — опрятно, щегольски, нарядно.

Простенек, простень — полное веретено с пряжей.

Мотовильце, мотовило — палка с развилиной на конце, употребляемая для перематывания пряжи с веретен в клубки.

Нитянки — часть ткацкого станка, представляющая две палочки, между которыми петлево-образно соединены нити.

Набелки — деталь ткацкого станка.

№ 67. Припечек — место перед печью или топкой.

Ядреный — крупный, большой.

№ 72. Повиристая — завитая.

№ 74. Тиновая — заросшая тиной.

БИБЛИОГРАФИЯ

- 1— Бернштам Т. А. Девушка-невеста и предбрачная обрядность в Поморье в XIX — начале XX в.в. ((Русский народный свадебный обряд: исследования и материалы. — Л.: Наука, 1978. — С. 48—71.
2. Гусев В. Е. Эстетика фольклора. — Л.: Наука, 1967.—312 с.
3. Лазарев А. И. Уральские посиделки. — Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1977.
- С. 149.
4. Лотман Ю. М. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». — Л.: 1980. — С. 79—92.
5. Пономарев С. Что поет про себя Приуралье ((Северный вестник. — 1887. — № 12. — С. 72.
6. Чичеров В. И. Зимний период русского земледельческого календаря XУ1-ХІХ в.в. — М.: АН СССР, 1957.
7. Архив Государственного Литературного музея (Москва) инв. № 4, ф. 1274—32, л. 8. 169, п. 2, ед. хр. 14, с. 18.
8. Рукописный отдел Института Русской Литературы (Пушкинский дом, Ленинград), колл. 10. ККМ, о. ф. 7886/170.
9. Архив Красноярского Краеведческого музея (в дальнейшем — ККМ), о. ф. 7886/169.

СОДЕРЖАНИЕ

ВЕЧЕРКИ И ИГРИЩА ПРИАНГАРЬЯ (ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК) ПОХОДЯЧИЕ ПАРНЫЕ ПЕСНИ

Стр.

1. Не по промыслам мальчишка	21
2. Ехал Ваня	22
3. Не по улочке купчик идет	23
4. Мальчишка хорошенъкий	23
5. Из-за колку, из-за лесу	24
6. Еще чьи эти соколики летят	25
7. Ехал Ваня поспешал	26
8. Не со вечера пороха	27
9. Ехал мальчик маленькой	27
10. У большого у тальянского окна	28
11. Уж ты где, Ваня, был-спобыл?	29
12. По загумнам, по задворьям	30
13. Она лъ, девушка, садочком шла	31
14. Во саду ли, в огороде	32
15. Во саду ли, в огороде	32
16. По задворью, по загорью	33
17. Из-под речки, речки	34
18. Я ходила по бережку	34
19. Я заветную капусту поливала	35
20. Маша в рощице гуляла	36
21. Горенка, горенка новая	37
22. Девушка по горенке	38
23. Я хожу по горенке	39
24. Ты шкатулка моя	39
25. Ты коса моя, коса	40
26. Уж ты, Дунюшка-Дуня	41
27. Ой, бриченъка	42
28. Ах ты, верба	43
29. Стелился хмель над водой	44
30. Я во сад пойду	45
31. Уж ты, зимушка-зима	45
32. Вечер поздно	46
33. Лежит сахар на полу	47
34. Эй, девки-девонюшки	47
35. Из-под белья березы	49
36. Эй, мамка, я Ваньку люблю	50

ПЕСНИ ДЛЯ ХОДЬБЫ КРЕСТИКОМ

37. Как на горке калина	53
38. Я по травке шла	54
39. Воробеюшка легок	56
40. Не свети-ка, светлый месяц	57
41. Нашто кудерцы кудрили?	58
42. Дунюшка-Дуня	60
43. Ой, Стешенька	62
44. Развесела, чернобрюва	63
45. Вечор девки	65
46. Из бору, бору зеленого	67

47. Как на Волге, на реке	68
48. Не летай, соловей	70
49. Посеяли девки лен	71

ПЛЯСОВЫЕ ПЕСНИ

50. Ой, во лузьях	75
51. Не сама луку полола	76
52. Ты луговка моя	78
53. Ой, луцина	80
54. Не поля-то у нас насеянные	81
55. Не быль, моя быль	82
56. Эй, люди во людях-то живут	83
57. На фабричном на песке	84
58. Вы послушайте, робята	85
59. Я по жердочке шла	86
60. Ты голытьба моя	87
61. Уродилась Дуня	87
62. Ой ты, конь	88
63. По улице мостовой	89
64. Как из наших из ворот	90
65. Я посеяла ленку	91
66. Ах вы, сени мои	94

ИГРОВЫЕ ПЕСНИ

67. Ехал царь горою	99
68. Кони вы, кони	100
69. В хороводе были мы	100
70. Сидит дрема	100
71. Ой, да я хожу	102
72. Скочил козел с огорода	103
73. Через реченьку перевоз	104
74. Зайка беленький	105
75. Конь берегами идет	105
76. Остров мой	106
77. Сам сижу на стульчике	107
Примечания к нотным расшифровкам	108
Сведения об исполнителях и собирателях	109
Словарь устаревших и диалектных слов	110
114	114
Библиография	116

© 1981 жжж

Хранение и распространение запрещены. Книга издана в соответствии с законом о защите авторских прав.

Редактор С. Войтюк
Музыкальный редактор А. Масленников
Нотная графика А. Кухаренко
Ответственный за выпуск В. Ковальчук

Тираж 1.500 экз.

Отпечатано по заказу краевого центра народного творчества в тип. «Власть Советов»
г. Канск, 3.654,92 г.